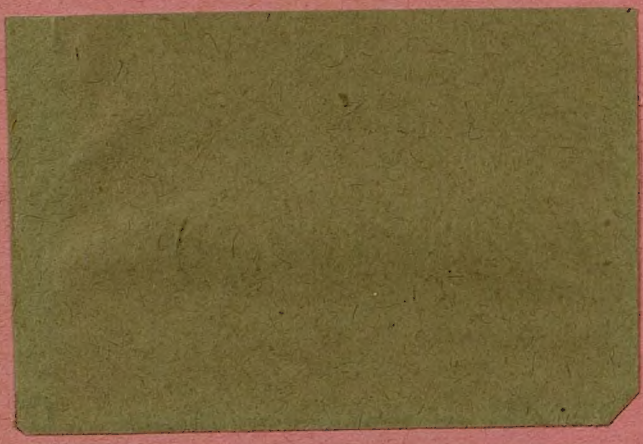
ДБ—1893
30 Туркм
0-14
обзор зак.
Приложен.
к обзору
зак. обл.
1895



(RTD) TRANSLATE

ДБ Туркм.
30
014
ЛБ12 / 168
[94]
П 76
308 [94]
П 76

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ

ОБЗОРУ

Закаспійской Области.

ЗА 1893 Г.

Фундаментальная
Библиотека
К. У. Т. Б.
ПОГАШЕНО

АСХАБАДЪ.
„Русская Типографія“ К. М. Өедорова.
1895.

К.У.Т.Б.
ПОГАШЕНО
Проверено 1937 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
518898

По приказанію Его Превосходительства Командующаго войсками области, я выѣхалъ 27 Февраля съ уѣзднымъ начальникомъ для объѣзда сѣверной части Красноводскаго уѣзда.

Составъ отряда: Начальникъ уѣзда, уѣздный врачъ, фельдшеръ, письменный переводчикъ, трое джигитовъ, семь казаковъ, оспопрививатель изъ туземцевъ и три народныхъ судьи.

Тяжести, запасы провіанта для людей и ячменя для лошадей, были отправлены наканунѣ на 34 верблюдахъ.

Главный грузъ—ячмень, по разсчету 15 фунтовъ въ день на лошадь; всего было заготовлено въ количествѣ 150 пудовъ до окончанія первой половины маршрута, когда отрядъ долженъ былъ дойти изъ степей до желѣзно-дорожной станціи Молла-Кара, гдѣ предполагалось возобновить запасы для дальнѣйшаго движенія на 45 дней.

Люди конвоя и остальные участники экспедиціи были обезпечены на весь путь, какъ предполагалось на 8—10 недѣль, мукой въ размѣрѣ 2—3 фунтовъ на человѣка въ день, рисомъ, гречневой крупой, чаемъ, сахаромъ, лимонной кислотой для питья съ чаемъ и водой и большимъ запасомъ концентрированной уксусной кислоты для варки кислыхъ суповъ.

Запасъ кислоты былъ великъ, потому что на намѣченномъ пути, почти въ $2^1/_2$ тысячи верстъ, пред-

стояло движеніе по колодцамъ съ очень плохой водой, а мѣстами совсѣмъ безводные переходы.

На такихъ переходахъ можно было перевозить наибольшій запасъ воды въ бурдюкахъ, что неизбѣжно должно было портить ее.

Прибавленіе кислоты къ такой водѣ исправляетъ вкусъ и до нѣкоторой степени, какъ дезинфекцирующее средство, коррегируетъ вредныя для здоровья свойства плохой воды. Такое-же значеніе кислоты и для воды плохихъ колодцевъ, въ большинствѣ случаевъ загрязненныхъ гніющими органическими веществами.

О мѣрахъ для улучшенія качествъ питьевой воды слѣдовало позаботиться особенно въ виду того, что столкновенія въ 1892 году между киргизами и туркменами, кочевавшими въ сѣверной части уѣзда, отразились очень неблагопріятно на состояніи колодцевъ: во первыхъ, неувѣренность въ обладаніи колодцами не поощряла къ работѣ по очисткѣ ихъ; во вторыхъ, скопленіе кочевниковъ вокругъ немногихъ колодцевъ въ большіе аулы (чтобы быть въ силахъ дать отпоръ нападающимъ) влекло за собою пропорціонально большее загрязненіе воды.

Въ основательности этого предположенія я могъ отчасти убѣдиться въ концѣ лѣта 1892 года, побывавши въ аулахъ Бурнакѣ, Сюльменъ и Сюилли. Для исправленія особенно дурной воды были взяты нѣсколько большихъ желѣзныхъ воронокъ и запасъ угля и плотнаго сукна для устройства походныхъ фильтровъ. Для лучшаго храненія запасовъ питьевой воды на большихъ переходахъ въ отрядѣ имѣлись двѣ большихъ баклаги и четыре 7—8 ведерныхъ боченка.

Перевозку воды разсчитывали дѣлать на верблюдахъ, которые будутъ освобождаться по мѣрѣ уничтоженія запасовъ, главнымъ образомъ, ячменя.

Съ перваго-же дня движенія всѣмъ людямъ отряда было строго запрещено пить сырую воду. Наблюденія за исполненіемъ приказанія было возложено на старшаго въ конвоѣ и на уѣзднаго фельдшера.

Съ грузомъ шла и небольшая аптека преимущественно съ запасами лѣкарствъ противъ острыхъ желудочно-кишечныхъ разстройствъ (имѣлась въ виду и холера) и перевязочными средствами на случай механическихъ поврежденій: ушибовъ, перелома костей и вообще раненій.

Взяты были средства и на случай солнечныхъ ударовъ.

Тутъ-же считаю не лишнимъ сказать, что за отрядомъ слѣдовали бѣговыя дрожки.

Этотъ экипажъ могъ оказать намъ услугу при перевозкѣ внезапно заболѣвшаго: все-же всаднику, потерявшему силы, несравненно легче ѣхать на немъ, пользуясь поддержкой рядомъ сидящаго товарища, чѣмъ верхомъ на лошади.

Вторая цѣль, которую мы имѣли въ виду, забирая съ собой этотъ экипажъ,—испытать, на сколько и въ какихъ мѣстахъ дороги нашего маршрута годны для колеснаго движенія. Отмѣтки объ этомъ сдѣланы ниже, въ дневникѣ поѣздки.

Весь путь предполагалось окончить не позже первыхъ чиселъ Мая, чтобы избѣжать трудностей и опасностей, сопряженныхъ съ передвиженіями по безводнымъ мѣстамъ въ жаркое время; кромѣ того, при движеніи раннею весной можно было разсчитывать

мѣстами на подножный кормъ для лошадей и даже, если-бы весна была дождливой, на прѣсную воду въ лужахъ на низкихъ мѣстахъ.

27 Февраля первый переходъ отъ Красноводска до аула Махтума, 22 версты, былъ сдѣланъ съ 10 часовъ утра до сумерекъ, съ 2—3 часовымъ переваломъ на полпути.

Первыя пять верстъ отъ города на NW пролегаютъ по глинистой равнинѣ, лежащей между Муравьевской и Саймоновой бухтами. На шестой верстѣ поворотъ почти прямо на O по скалистому крутому подъему, почти въ $^3/_4$ версты.

Подъемъ, хотя и затруднителенъ для экипажей, но все же доступенъ даже для тяжело нагруженныхъ дрогъ.

Далѣе, отъ 7-й версты, высшей точки подъема на скалистомъ хребтѣ, слабо замѣтный спускъ по глинисто-каменистому грунту, мѣстами покрытому то болѣе, то менѣе толстымъ слоемъ песку, почти до самыхъ песковъ у колодца Бурнака; по мѣрѣ приближенія къ Бурнаку, песку все больше и больше. Таковъ путь почти на протяженіи 18 верстъ.

Растительность:—почти исключительно малорослая трава джусанъ, годная въ кормъ баранамъ, верблюдамъ и даже лошадямъ; мѣстами рѣдко разсѣянный аккъ-чайтау, джюзгенъ, трава годная только для верблюдовъ и барановъ, достигающая на глинисто-каменистой почвѣ не больше аршина вышины.

Около колодцевъ Бурнакъ не особенно густыя поросли еркека, селена и на пескѣ саксаула.

Еркекъ—хорошій кормъ даже для лошадей; годенъ для нихъ и селенъ, но его лошади ѣдятъ не охотно; саксаулъ обезпечиваетъ топливо.

Дорога до Махтума—по окраинамъ барханныхъ песковъ (ниже будутъ подробно описаны разновидности песковъ и особенности ихъ окраинъ съ присущей тѣмъ и другимъ растительностью).

Вода колодцевъ Махтума хороша на вкусъ, малосольна и довольно прозрачна.

Окрестности этихъ колодцевъ пригодны для кочевокъ, какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время.

Слѣдующіе два перехода, до Сюльмена, 41 верста, и до Сюилли, 33 версты, сдѣланы въ два дня.

Почва по нашему пути представляетъ слѣдующія разновидности: a) до **Красноводскаго** подъема безплодная песчано-глинистая; b) **отъ подъема** до песковъ, окружающихъ Бурнакъ, и до Махтума—столь-же безплодная, болѣе темнаго цвѣта, съ большимъ содержаніемъ глины и мелкаго камня, типичная почва предгорной полосы по сѣверному склону горъ, идущихъ вдоль берега Балханскаго залива; c) отъ Махтума до Сюльмена почва, почти не мѣняя своего наружнаго вида, но становясь болѣе песчаной, дѣлается все болѣе и болѣе травянистой; изрѣдка мелкій кустарникъ.

Таковъ характеръ мѣстности на 30—40 верстъ вокругъ Сюльмена и около Кукуртли.

Мѣста эти считаются весьма удобными для зимовокъ.

d) переходная отъ Сюльмена и за 5 верстъ за Сюилли, по направленію къ Ойюхлы.

По мѣрѣ приближенія къ переходной полосѣ въ почвѣ усматриваются слѣдующія измѣненія: 1) мѣстность дѣлается волнистѣе; ширина отдѣльной волны около 200—300 саж. 2) появляются небольшіе (въ 1—2 арш. діаметромъ) бугорки и все болѣе увеличиваются въ числѣ и размѣрахъ. 3) песку становится все больше и больше. 4) появляется болѣе разнообразная растительность (сезенъ, джусанъ, куйреукъ, другія кормовыя верблюжьи и бараньи травы и мелкій кустарникъ).

е) на 5-й верстѣ за Сюилли мѣстность принимаетъ видъ установившихся барханов: грунтъ песчаный, цѣлая система небольшихъ (въ 10—30 арш. въ среднемъ вышиной) бугровъ, поросшихъ довольно обильно сезеномъ, арпаганомъ, кизилчой и разновидностями саксаула. Въ отличіе отъ настоящихъ барханов здѣсь очень мало подвижнаго песку; песокъ сдерживается перечисленными травами и кустарниковой растительностью.

Отъ 5 до 10 верстъ мѣстность сохраняетъ этотъ характеръ, при чемъ барханныя черты дѣлаются все болѣе и болѣе выраженными.

На пути слѣдующихъ 4 верстъ (тутъ поворотъ нашего каравана къ киргизской стоянкѣ въ 10 кибитокъ), мѣстность утрачивая свой барханный характеръ, переходитъ въ болѣе ровную, но почти столже песчаную и богатую растительностью.

Отъ поворота тропы на Красноводскъ, въ двухъ-трехъ вер., мы направились почти прямо на сѣверъ и постоянно спускались на протяженіи почти 6 верстъ къ обширному такыру (въ $^1/_2$ в. шириной и 10—15 длиной), который пересѣкли по южной окраинѣ.

Солончакъ, видимо, проходитъ по сѣверной окраинѣ тѣхъ установившихся барханов, которые мы проѣхали.

Вышина нашего спуска приблизительно 600—800 футъ

За такыромъ поднялись на два параллельныхъ увала и между 2-мъ и 3-мъ набрели на аулъ въ 10 кибитокъ, расположенный у снѣговой лужи.

Люди пьютъ воду этой лужи, скотъ поятъ въ ближайшихъ колодцахъ.

На 10—11 верстѣ отъ Сюилли находятся бѣло-желтые холмы, вправо отъ дороги, въ 7 вер., извѣстные подъ названіемъ Акча-Уймакъ.

Около нихъ скопляется очень много прѣсной воды въ 5—6 небольшихъ озерахъ во время дождей осенью, весной и зимой.

Кододцевъ тамъ нѣтъ; ихъ не роютъ, не разсчитывая получить хорошую воду, такъ какъ почва солончаковая. У колодцевъ Сюилли и Сюльмена, мѣстъ съ многолюднымъ населеніемъ въ лѣтнее время, кибитокъ неоказалось, кромѣ 4, поставленныхъ для насъ. У Сюилли съ Іюля прошлаго года нѣтъ туркменскаго населенія.

Зимовка. Зимой держатся не далеко отъ колодцевъ, въ 5—8 вер., въ болѣе или менѣе защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ.

Избирая мѣста зимней качевки, руководятся слѣдующими условіями: **наличность обильнаго топлива, сносной травы для скота, защищенность мѣстности отъ вѣтровъ и относительная близость ея къ колодцамъ.**

При обильномъ снѣгѣ—такой здѣсь бываетъ—послѣднее соображеніе о колодцахъ не играетъ осо-

бенной роли. Судя по распросамъ, здѣсь очень часто выпадаетъ снѣгъ въ концѣ Декабря, Январѣ и Февралѣ. Такъ, на большомъ разстояніи отъ колодцевъ, въ 20 верстахъ отъ Сюилли на NO, мы нашли зимнюю кочевку на лужѣ снѣговой воды. Лѣтомъ, на оборотъ, нуждаясь въ водѣ, идутъ къ колодцамъ.

Киргизская стоянка на S отъ Сюиръ-Инчекъ и Языгшемъ расположена между холмами у юго-восточнаго угла пройденнаго нами солончака. Холмы, въ 300—500 шаговъ въ поперечникѣ и въ 40—70 шаговъ вышиной, покрыты пескомъ, скрѣпленнымъ такою же травяной и кустарниковой растительностью, какъ около Сюльмена.

Таковъ характеръ мѣстности на 20—30 верстъ отъ аула на N, NW и NO.

У богатаго хозяина нашей кибитки, на послѣдней стоянкѣ, имѣется запасъ въ большихъ 6—8 чувалахъ мелко изрѣзаннаго сушенаго бараньяго и верблюжьяго мяса.

Запасъ этотъ сдѣланъ осенью, когда скотъ еще былъ въ тѣлѣ, въ томъ разсчетѣ, что зимой, за недостаткомъ корма, скотъ похудѣетъ.

Отправляясь въ продолжительную дорогу, киргизъ запасается или такимъ консервированнымъ мясомъ, или-же смѣсью въ равныхъ частяхъ ячменя и пшеницы, предварительно слегка истертой и поджаренной въ котлѣ на салѣ.

Киргизъ въ дорогѣ съѣдаетъ въ день нѣсколько горстей ячменя и пшеницы, за то-же въ гостяхъ или угощая гостя, онъ можетъ съѣсть за одинъ присѣстъ $^1/_4$—$^1/_2$ барана.

Мнѣ пришлось видѣть консервированные препараты изъ бараньяго, верблюжьяго и лошадинаго мяса. Изъ лошадинаго мяса была приготовлена колбаса, по виду напоминающая наши малороссійскія. Мясо сохранилось прекрасно, имѣло свѣжій видъ и не издавало ни малѣйшаго запаха, не смотря на то, что эти консервы были приготовлены три мѣсяца назадъ, осенью прошлаго года.

Мясо этихъ препаратовъ очень вкусно и служитъ матеріаломъ для угощенія особенно важныхъ и вліятельныхъ гостей, предпочтительно передъ свѣжимъ мясомъ, которымъ обязательно угощаютъ всякаго гостя. Мясо приготовляется слѣдующимъ образомъ: осенью рѣжутъ барановъ, старыхъ лошадей, солятъ, изрѣзываютъ мясо на небольшіе куски и развѣшиваютъ ихъ на 6—8 дней по внутреннимъ стѣнамъ кибитокъ, гдѣ оно подвергается вліянію дыма отъ костра, отапливающаго помѣщеніе; затѣмъ часть мяса идетъ на приготовленіе колбасъ, а часть укладывается на храненіе въ мѣшки.

Въ такомъ видѣ мясо, не портясь, можетъ сохраняться въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Киргизская кибитка небогатыхъ людей по объему меньше средней туркменской, почти въ два раза. Даже у зажиточныхъ киргизъ кибитки невелики и неопрятны.

Часто въ небольшомъ аулѣ можно замѣтить колебанія въ размѣрахъ кибитокъ отъ небольшой юоломейки до настоящей кибитки въ 8—9 аршинъ въ діаметрѣ; на оборотъ, въ большихъ туркменскихъ аулахъ, состоящихъ изъ 100—120 кибитокъ, колеба-

ніе въ ихъ размѣрахъ не превышаетъ 1—$1\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ.

При численности семьи, въ 5—6 человѣкъ (таковую мнѣ пришлось наблюдать въ среднемъ) въ зимнее время въ киргизской кибиткѣ очень тѣсно. Часть кибитки, около 10—12% общаго объема, занята сундуками съ болѣе цѣнными вещами, утварью и мѣшками съ съѣстными запасами; середина кибитки занята костромъ, съ большимъ надъ нимъ котломъ (около 3 четв. арш. въ діаметрѣ).

Къ веснѣ половина всего жилаго помѣщенія занята ягнятами весенняго приплода: холодныя ночи и сильные весенніе вѣтры дѣлаютъ опаснымъ оставлять только что родившихся ягнятъ подъ открытымъ небомъ.

У болѣе зажиточныхъ, обладающихъ большимъ количествомъ овецъ, въ кибиткѣ не вмѣщается новый приплодъ, поэтому около кибитокъ, со стороны наиболѣе сильныхъ и частыхъ вѣтровъ, N, NO. для укрытія молодыхъ ягнятъ дѣлаютъ затонъ изъ циновокъ.

Стоянка въ киргизскомъ аулѣ 3—5 Марта 1893 г.

На первое предложеніе привить оспу киргизы отказались, ссылаясь на холодную погоду; но 4 Марта выдался очень теплый и солнечный день, и мнѣ удалось послѣ непродолжительныхъ переговоровъ привить оспу 22 дѣтямъ и 5 взрослымъ.

Нѣкоторые стѣснялись предстоящей кочевкой на лѣтнія стоянки, къ колодцамъ, не желая имѣть дѣтей съ пораженными руками; видимо, имъ приходилось видѣть оспожженныя пустулы и познакомиться съ

тяжелыми послѣдствіями неправильно привитой оспы. На колебавшихся подѣйствовала убѣдительно ссылка на то, что оспу будетъ прививать самъ гакимъ, докторъ.

Весь день 3-го Марта и ночь съ 3-го на 4-е были очень холодны, не такъ по температурѣ воздуха, какъ вслѣдствіе сильнаго вѣтра, NNO.

Люди каравана устроились въ нарочно выставленныхъ кибиткахъ, но бѣднымъ вожакамъ верблюдовъ, кромѣ ихъ главы, караванъ-баши, пришлось оставаться подъ открытымъ небомъ: аулъ, состоящій всего изъ 10—12 кибитокъ, отдавши намъ три изъ нихъ и помѣстивши у себя въ качествѣ гостей человѣкъ 10 старшинъ, пріѣхавшихъ на встрѣчу къ уѣздному начальнику, былъ такъ переполненъ, что буквально не могъ вмѣстить въ своихъ помѣщеніяхъ еще шесть верблюдовожатыхъ, тѣмъ болѣе, что половина каждой кибитки была занята ягнятами.

Главное богатство аула—овцы, немного плохихъ лошадей и нѣсколько десятковъ верблюдовъ.

Особенно больныхъ не оказалось.

Дѣти выглядятъ закаленными и упитанными крѣпышами.

У двухъ хроническій блефаратъ и у одного взрослаго хроническій конъюктивитъ. Около аула найдены слѣдующіе виды растеній (почти всѣ они служатъ подножнымъ кормомъ для скота):

1) Джусанъ 3+2 *).

*) Числа, поставленныя рядомъ съ названіемъ растенія, обозначаютъ: 3, первое,—что это растеніе ѣдятъ лошади, верблюды и бараны; 2, второе—и лѣтомъ и зимою; 1, лѣтомъ. Буквы: В значитъ верблюдъ, Б—бараны.

2) Еркекъ, по туркм. кесме 3+2.

3) Куйрсукъ В+Б+2.

4) Чеганъ В+Б+2 (съ мелкими желт. цвѣт.).

5) Котубасъ В+Б+1.

6) Джюзгенъ В+Б+1 (колѣнчатый).

7) Ранъ 3+1, по туркм. еллакъ.

8) Аккъ-каинъ В+Б+2 (длин. тонк. стручекъ).

9) Аккъ-чайтау В+Б+2.

10) Евелекъ 3+2.

11) Болзъ 3+2.

12) Аккъ-текенъ В+Б+2.

13) Конурбасъ 3+2 (зимой верблюды не ѣдятъ).

14) Сергегора 3+2.

15) Селенъ.

16) Саксаулъ Б.

17) Адраспанъ *).

Поверхность почвы отъ Сюиримджека—длинные песчаные увалы, поросшіе травой съ небольшимъ слоемъ песку (3—5 cm.) Увалы длиною отъ 500—1000 шаг., своимъ длинникомъ вытянуты по направленію къ Балханамъ.

Направляясь къ Языгишему и пройдя $^1/_2$ версты, мы перерѣзали справа дорогу и поѣхали по ней, постепенно спускаясь къ большому такыру, на которомъ расположены колодцы Языгишемъ и Демерджень.

---

*) Подробности объ этихъ растеніяхъ въ таблицѣ кормовыхъ травъ.

По пологому спуску проѣхали около 6 — 7 верстъ.

Такыръ ниже окружающихъ его глинисто-песчаныхъ уваловъ приблизительно на 600 – 800 ф.

Версты три не доходя до такыра, наша дорога слилась съ подошедшей справа тропой, по которой ходитъ скотъ на водопой.

Въ сѣв.-западномъ углѣ такыра устроенъ водоемъ для прѣсной воды. Въ этомъ мѣстѣ, гдѣ поверхность такыра еще имѣетъ наклонъ, устроено два земляныхъ вала, сходящихся подъ угломъ недалеко отъ берега. Эти валики направляютъ дождевую воду стекающую на низкія мѣста такыра, въ лужу стоячей воды на мѣстѣ пересѣченія насыпей.

Вода въ небольшомъ количествѣ, хороша, вкусна, но очень мутна.

На 7—8 верстѣ колодцы Языгишемъ. Они расположены въ Ю-З углѣ, почти у самаго берега такыра. Всѣ 5 колодцевъ вырыты на очень небольшой плоскости, въ разстояніи другъ отъ друга 15—20 шаговъ. Лишь немногіе изъ нихъ имѣютъ каменную отдѣлку и корыта. Вода солено-горькая, но чистая.

Въ настоящее время колодцы богаты водой и ея будетъ еще больше съ началомъ дождей; но въ тоже время вода, увеличиваясь въ количествѣ, сильно ухудшается, потому что колодцы заливаются дождевой водой съ окружающихъ такыръ песчано-глинистыхъ бугровъ, выщелачивающей по пути много поваренной и глауберовой солей.

Къ кол. Демерджень путь лежитъ по описанному такыру.

Эти колодцы въ 3—4 верстахъ отъ Языгишема, лежатъ на южномъ берегу такыра. И тѣ и другіе колодцы очень не глубоки (первый 7, второй 10 ар.), не особенно обильны водой и одинаково портятся въ весеннее и особенно лѣтнее время.

Кормовыя травы, произрастающія въ окрестностяхъ колодцевъ (обѣихъ этихъ группъ), даютъ хорошій и богатый матерьялъ для корма скота, но такъ какъ въ лѣтнее, весеннее и осеннее время вода колодцевъ портится, эти мѣста пригодны лишь для зимовокъ. Растительность такая-же, какъ въ окрестностяхъ Сюльмена.

Къ Сѣв.-Вост. такыръ ограниченъ высокими (отъ 400—600 ф.) и обрывистыми, мѣстами обнаженными, скатами; Юго-Зап. берегъ пологій съ растительностью Сюльмена.

По длинѣ такыръ (отъ NW къ SO) 5—6 в., въ поперечникѣ (отъ NO къ SW)=3—4.

Зимовка. Адраспанъ и зеленыя мелкія поросли кизилча характерны для колодезныхъ низинъ, скорѣе котловинъ на возвышенныхъ мѣстахъ. Эти низины очень не велики и этимъ отличаются отъ обширныхъ такыровъ, такъ-же имѣющихъ колодцы, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ съ очень плохой водой. Есть признаки, по которымъ, даже не зная характера окрестной мѣстности, можно à priori судить о свойствахъ колодезной воды.

Если колодцы расположены на днѣ неглубокой (не больше 50—200 ф.) и не широкой (не больше 2000—3000 фут.) ложбины, заранѣе можно предполагать хорошую воду.

Колодцы на такырахъ, находящіеся значительно ниже окрестныхъ мѣстъ (на 300—400 ф.) во 1-хъ не глубоки, 2-хъ очень обильны водой, особенно въ осеннее и весеннее время, 3-хъ сол.-горьк. особенно въ лѣтнее время. Вокругъ нихъ мѣста годны лишь для зимовокъ, 4-хъ мало опрятны, 5-хъ не обдѣланы, 6-хъ многочисленны въ данной группѣ.

На оборотъ, колодцы на возвышенныхъ плоскостяхъ.

1) Очень глубоки.

2) Сравнительно не богаты водой.

3) Имѣютъ лучшую воду и находятся въ мѣстностяхъ болѣе бѣдныхъ, по сравненію съ полубархатной растительностью вокругъ такыровъ, кормовыми травами и почти лишенныхъ матеріала для топлива.

По этому, зимой, когда къ услугамъ кочевника имѣется дождевая и снѣжная вода, съ одной стороны, и, съ другой, возникаетъ нужда въ топливѣ, на этихъ мѣстахъ удобны лѣтовки, зимой-же отъ нихъ уходятъ къ колодцамъ первой категоріи.

4) Болѣе опрятны.

5) Менѣе многочислены въ отдѣльной группѣ.

Отъ Демерджена до Кашеба дорога идетъ по отлогому подъему почти прямо на S отъ вышеописаннаго такыра. Передъ Кошеба тропа постепенно спускается и пересѣкаетъ глубокій такыръ. На протяженіи 6—8 верстъ отъ конца подъема со стороны Демерджена до начала спуска къ Кошеба на плоской степной возвышенности растительность такая же какъ и у Сюльмена, топлива очень мало.

Спускъ въ Кошебинскую низину отъ Демерджена пологій, подъемъ къ Кошеба крутой; ширина самой низины около $^3/_4$ версты; длина на NO до самыхъ песковъ Чиль-мамета-кумъ. Съ сѣвера и сѣверо-востока эта низменная равнина ограничена увалами и Демердженскими высотами.

Нужны исправленія на картѣ большаго масштаба 1) въ очертаніяхъ возвышенности, на которой находится родникъ; 2) между Кошеба и колодцами Языгишемъ и Демерджень обозначены пески, это неправильно: здѣсь такая-же почва, какъ и въ окрестностяхъ Сюилли и Сюльмена, съ тѣмъ отличіемъ, что она содержитъ нѣсколько болѣе песку и немного болѣе богата травой и мѣстами кустарниками: саксаулъ, джюзгенъ, аккъ-чайтау и т. д.

Направленіе Кошебинской низины отъ NO къ SW.

Родники—четыре группы—расположены по восточному глинисто-песчаному берегу. Прекрасной воды этихъ родниковъ такъ много, что ею съ избыткомъ удовлетворяются кочевники, располагающіе свои стоянки у Кошеба. Родники по порядку съ юга на сѣверъ

1) Камысмэ.

2) Буялы.

3) Кокъ-булакъ.

4) Кошеба.

Обыкновенно киргизы всѣ эти родники называютъ Кокъ-булакъ; туркмены-же—Кошеба.

Самая лучшая и обильная вода въ Кокъ-булакѣ. По приблизительнымъ опредѣленіямъ, произведеннымъ

7 Марта (еще до весеннихъ дождей) оказалось, что Кокъ-булакъ даетъ 1 ведро въ 9—10 секундъ, т. е. до 8000 ведеръ въ сутки. Родникъ Кошеба даетъ нѣсколько меньше воды, но такъ-же какъ и Кокъ-булакъ, въ теченіе круглаго года почти въ неизмѣнномъ количествѣ.

Вода первыхъ двухъ хуже, имѣетъ большее содержаніе солей, менѣе обильна и значительно уменьшается въ лѣтнее время. Въ 1891 году здѣсь, какъ и на колодцахъ Сюилли, лѣтовали туркмены; теперь зимуютъ въ окрестностяхъ киргизы.

Растительность окрестностей Кошеба на 0 такая-же, но болѣе богатая, особенно кустарниками, какъ и около Сюльмена. На глинисто-песчаныхъ скатахъ около родниковъ много саксаула и джюзгена. Родники породили проблески жизни: около Кошеба очень много волковъ, зайцевъ, горныхъ курочекъ, лисъ.

Въ теченіи нашего пребыванія 5—8 Марта дулъ съ постоянной правильностью сѣверо-восточный вѣтеръ: начинается глубокой ночью, или въ холодный день съ вечера, дуетъ всю ночь и постепенно стихаетъ къ 2—3 часамъ пополудни. По распросамъ, зимой и осенью преобладаютъ сильные с.-в. вѣтры, весной и лѣтомъ с.-в., рѣже сѣв.; южныхъ и западныхъ почти не бываетъ. Какъ разъ со стороны господствующихъ вѣтровъ, въ 2—3 вер. отъ родниковъ, начинаются сильно подвижные пески почти типическихъ бархановъ, которые тянутся параллельно дорогѣ отъ Кошеба къ колодцамъ Гурджи. Этотъ фактъ имѣетъ громадное значеніе въ судьбахъ кошебинскихъ родниковъ: сильный вѣтеръ изо дня въ день постоянно засыпаетъ

ГОСУДАРСТВ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
518898
ПОГАШЕНО

орошаемую родниками площадь пескомъ и этимъ самымъ обрекаетъ ихъ на безплодіе, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить, по видимому, странный контрастъ: родники, обильные прѣсной водой, и почти полное безплодіе орошаемой этими родниками мѣстности. Чтобы видѣть насколько подвинулся впередъ процессъ засыпанія, стоитъ только сравнить дѣйствительную границу Чиль-мамметъ-кумскихъ песковъ съ отмѣченной на картѣ: пески совсѣмъ надвинулись до самыхъ родниковъ и мѣстами засыпаютъ Кошебинскую низину. Что въ жизни Кошеба было лучшее прошлое, пока не надвинулись съ востока барханные пески, объ этомъ свидѣтельствуютъ два, находящіяся здѣсь, обширныя кладбища. Судя по размѣрамъ кладбищъ, около этихъ родниковъ нѣкогда скоплялось очень многочисленное населеніе и, вѣроятно, въ то время и родниковъ было больше и водой они были несравненно богаче.

Объѣзжая неоднократно сѣверную часть нашего уѣзда, я нигдѣ не видѣлъ такихъ большихъ кладбищъ. Оба они расположены выше родниковъ, одно нѣсколько выше другаго. Въ нижнемъ можно насчитать до 2000 могилъ, въ верхнемъ около 1000, всего до 3-хъ тысячъ. Большинство могилъ съ каменными полуразвалившимися памятниками, очень незатѣйливой формы; мѣстами, видимо, семейныя могилы. Почти надъ каждой могилой одинъ или два саксаула. Въ нижнемъ кладбищѣ большой памятникъ въ видѣ мечети выстроенный изъ жженаго кирпича. Кирпичъ нѣсколько короче и тоньше нашего, но зато шире. Большинство надписей на могилахъ свидѣтельствуетъ о томъ, что похоронены здѣсь туркмены. Годовъ не

удалось найти, но, судя по старости памятниковъ, этому кладбищу не меньше 150—200 лѣтъ.

На востокъ отъ Кошеба, въ 8—10 верстахъ, находятся три группы колодцевъ, носящихъ общее названіе Гурджи. Самую сѣверную группу я назову Гурджи № 1, слѣдующую къ югу—Гурджи № 2 и самую южную № 3. До Гурджи № 1 отъ Кошеба $8^1/_2$—9 верстъ. Дорога прямо на О. Удобна для экипажа. Сюльменская растительность; глинистый грунтъ съ тонкимъ слоемъ (2—3 сант.) песку. На югъ, то приближаясь, то удаляясь, верстахъ въ 1—3, тянутся вдоль дороги барханоподобные пески. Въ верховьяхъ Кошебинскаго такыра эти пески уже доползли и мѣстами засыпали сплошь его берега.

Колодцы Гурджи, сѣверная группа, расположены въ широкой, но не глубокой ложбинѣ; около нихъ (въ 100—150 шагахъ) памятникъ умершему отъ холеры въ 1892 г. Около самыхъ кододцевъ нѣтъ кибитокъ; онѣ расположены въ 2—3 верстахъ отъ нихъ.

Населеніе какъ колодцевъ этой группы, такъ и № 2—киргизы.

Почти непосредственно отъ Гурджи № 2 начинаются барханоподобные пески. Киргизы, зимующіе около этихъ колодцевъ, видимо, богаты.

Колодцы Гурджи № 2 въ 3 верстахъ отъ № 1 на SSW; въ одной верстѣ отъ нихъ къ югу Гурджи № 3.

Объ эти группы колодцевъ находятся уже на окраинѣ песковъ сѣверной части Чиль-мамметъ-кума. Гурджи № 2 расположены въ довольно глубокой кот-

ловинѣ въ 400 шаг. въ діаметрѣ. Берега котловины поднимаются въ два уступа. Первый отдѣляется отъ втораго нетолстымъ каменнымъ слоемъ.

Дорога отъ Кошеба къ Урпа, на SSW, пройдя такыръ поднимается сначала на отлогій подъемъ съ 1 вер., усыпанный щебнемъ и тонкимъ слоемъ (въ 2—3 ctm.) песку; песокъ, видимо, недавно нанесенъ на глинисто-каменистую почву плоской возвышенности и самаго подъема. Подъемъ, мѣстами, пересѣкаемый рытвинами, тянется на протяженіи 6—7 верстъ. За версту до высшей точки, на не обширномъ уступѣ, расположены колодцы Урпа въ неширокой и не глубокой котловинѣ. Всѣхъ колодцевъ 19, изъ нихъ три засыпаны. Съ ю.-з. котловина ограничена почти отвѣсной каменной скалой. Глубина котловины около 30 арш. Вода очень хороша и обильна. Для питья людямъ служатъ два верхнихъ колодца, остальные для животныхъ. Глубина колодцевъ удивительно мала, 3—5 арш., а въ одномъ, нижнемъ, вода поднялась до уровня почвы; t ея очень низка, 8,5 R. Колодезную воду такой температуры мнѣ ни разу не приходилось отмѣчать.

На пятой верстѣ по дорогѣ къ Урпа справа дорога на Языгишемъ. Въ 1—$1^1/_2$ в. отъ Урпа мы поднялись на плоскую возвышенность, находящуюся на одномъ уровнѣ съ той, по которой расположены колодцы Гурджи. Отъ Урпа очень пологій подъемъ до 12—13 в. По дорогѣ до высшей точки подъема, слѣва, въ 2—3 верстахъ, видны барханоподобные пески, которые, постепенно приближаясь къ дорогѣ, пересѣкаютъ ее приблизительно на 14—15 верстѣ. Дорога хороша, но покрыта довольно толстымъ слоемъ песку,

въ 3—4 стм. На 23—24 верстѣ, не далеко отъ колодцевъ Ирыкли, тропинку мѣстами пересѣкаютъ барханные пески. Ирыкли въ 16—17 в. отъ Урпа. Колодцы расположены въ мѣстности одинаковаго уровня съ окрестностями. Къ Балханскимъ горамъ равнина постепенно понижается.

Весь путь отъ Урпа до колодцевъ пролегаетъ вдоль песковъ. Сначала путь лежитъ отъ нихъ въ 2—3 в., далѣе 1—1½ в.; съ середины пути пески языками заходятъ за дорогу, тѣмъ не менѣе, путь даже для колеснаго экипажа хорошъ, хотя мѣстами дорога идетъ между барханными холмами. Всѣхъ колодцевъ въ Урпа 12, большею частью съ каменной отдѣлкой.

Дорога на Аккъ-куи на SW; колодцы у самыхъ бархановъ въ слабой выемкѣ, въ 3½ верстахъ отъ Ирыкли.

Всего 12 колодцевъ, изъ нихъ 3 засыпаны. Грунтъ по дорогѣ отъ Белязика къ Ойюхлы, глинисто-песчаный; по мѣрѣ приближенія къ Ойюхлы становится все болѣе и болѣе песчанымъ.

Обычная растительность песчаныхъ степей, сравнительно много джюсана и саксаула. Въ 3—4 верст. передъ Ойюхлы песку меньше. Количество порослей саксаула уменьшается, на оборотъ, каемэ и джюсана больше.

На западъ и юго-западъ отъ Ирыкли и Аккъ-куи мѣстность такая-же по растительности и почвѣ, какъ около Сюльмена.

Верстъ на 40 къ юго-западу и западу поверхность глинистой степи образуетъ двѣ громадныя плос-

кія волны съ общимъ уклономъ мѣстности къ Балханскому заливу и Балханскимъ горамъ; длинникъ волны по направленію къ югу.

Въ 4 верстахъ за Белязикомъ мы увидѣли двѣ первыя туркменскія кибитки. Нѣсколько дальше еще 6—7 кибитокъ. Въ первыхъ кибиткахъ я нашелъ двухъ сифилитиковъ, мужчину и женщину. Киргизовъ видѣлъ я человѣкъ 60 и между ними 11 больныхъ сифилисомъ.

10 Марта мѣстность отъ стоянки у Ойюхлы къ западу до Огланъ-лы и кяриза—глинистая степь съ пологимъ скатомъ на юго-западъ до глинистыхъ увалovъ, окаймляющихъ Б. Балханы съ сѣвера. Недалеко отъ стоянки песокъ почти совсѣмъ исчезаетъ; почва глинистая. Кустарниковая растительность дѣлается все болѣе и болѣе скудной. По мѣрѣ приближенія къ Балханамъ, джюсанъ почти совсѣмъ вытѣсняетъ другіе виды травъ.

На послѣднихъ 6—7 верстахъ передъ Огланъ-лы мы пересѣкли нѣсколько массивныхъ глинисто-песчаныхъ увалovъ. По пути очень много сильно протореннyхъ параллельныхъ тропинокъ. За исключеніемъ одного спуска, бѣговыя дрожки шли всюду хорошо.

Колодцы Огланъ-лы расположены за послѣдней глинисто-песчаной грядой у подошвы первой параллели Б. Балканъ.

Населенія не оказалось.

Колодцевъ три, вода очень хорошая, почти совершенно прѣсная и очень холодная. Путь отъ Огланъ-лы къ кризу (по направленію къ Кошагыру)

пролегаетъ черезъ глинистые увалы, предшествующіе съ сѣвера первой параллели Б. Балханъ.

11 Марта. **Колодцы кяризъ** расположены въ широкой плоской впадинѣ, бѣлѣющей мѣстами отъ выцвѣтовъ соли.

Около Огланъ-лы встрѣтили киргиза верхомъ на верблюдѣ съ козломъ на рукахъ. Козла везъ онъ въ ближайшій аулъ съ лѣчебными цѣлями для больнаго горячкой. Больныхъ горячкой лѣчатъ такъ: рѣжутъ козла и свѣже вырѣзанными внутренностями слегка ударяютъ по наиболѣе болѣзненнымъ частямъ тѣла больнаго; лѣчатъ легкими подозрѣвая главное гнѣздо болѣзни въ легкихъ, печенью—въ печени и т. д.

Горячка по киргизски «кизикъ», «качалды».

До ауловъ у Балханскихъ горъ мы видѣли почти исключительно киргизское населеніе.

Въ 1891 году на томъ-же пути я встрѣтилъ одинъ лишь киргизскій аулъ въ 7—10 кибитокъ у Сюльмена.

Отношенія между киргизами и туркменами натянуты. Управитель киргизской волости, сопровождавшій насъ, просилъ разрѣшенія вернуться отъ аула Ойюхлы назадъ, ссылаясь на опасность быть убитымъ или ограбленнымъ туркменами на обратномъ пути.

Туркмены съ своей стороны относятся къ киргизамъ недовѣрчиво и враждебно и предсказываютъ новыя кровавыя столкновенія съ ними.

Отъ кяриза до Кошагыра тропинка идетъ на востокъ, вдоль первой параллели Б. Балханъ.

Мѣстность пересѣченная, холмистая; дорога черезъ каждыя 1—2 версты пересѣкаетъ сухіе водоемы горныхъ ручьевъ. Почва глинистая, мѣстами усыпана большими камнями, особенно по водоемамъ ручьевъ.

Судя по величинѣ камней, перемѣщаемыхъ весенней водой горныхъ потоковъ, надо думать, что горные ручьи бываютъ очень многоводны и со стремительнымъ натискомъ воды.

Растительность: очень мало кустарниковыхъ, кормовыхъ-же травъ, особенно джусана и еркека, очень много, больше чѣмъ гдѣ-бы то нибыло на прежнемъ пути.

На всемъ пути до кяриза, встрѣтили два каравана, перекочевывающихъ киргизъ и 3 группы кибитокъ (въ 3—5). Судя по количеству барановъ и верблюдовъ, пасшихся въ окрестностяхъ этихъ ауловъ, слѣдуетъ заключить что здѣшніе кочевники относятся къ наиболѣе зажиточнымъ.

Лошадей мы видѣли сравнительно очень мало.

Кашагыръ находится верстахъ въ 8—9 отъ кяриза; расположенъ у подошвы первой съ сѣвера горной параллели.

Около колодцевъ населенія нѣтъ, потому что еще не началась перекочевка съ зимовокъ. Многочисленные колодцы расположены въ рядъ, сначала вдоль горнаго хребта, а зятѣмъ ихъ линія поворачивается къ сѣверо-востоку и идетъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ по направленію къ пескамъ Чиль-Маммегъ-кумъ.

Колодецъ отъ колодца отстоитъ на 25—30 шаговъ, слѣдовательно, на одну версту ихъ приходится до 50. Я прослѣдилъ ихъ на протяженіи 2 верстъ. По свидѣтельству-же туркменъ, линія этихъ колодцевъ простирается на десять верстъ до самыхъ песковъ Чиль-мамметъ-кумъ. Не свидѣтельствуетъ-ли этотъ фактъ, что еще въ недавнее время предгорная полоса на сѣверъ отъ Балханъ была значительно шире теперешней (соотвѣтственно протяженію кяриза) и что тогда кяризъ функціонировалъ какъ таковой для орошенія полей. Большинство колодцевъ, расположенныхъ у подножья горъ, испорчены и частью зарыты. Тѣ колодцы, линія которыхъ пересѣкаетъ дорогу и направляется къ пескамъ, за небольшими исключеніями, почти всѣ зарыты.

Воды очень много, очень хорошаго качества, t^0 14.

Отдѣлка колодцевъ своеобразна: вода выливается въ каменный каналъ въ 5—6 арш. длиной и, протекая по немъ, попадаетъ въ родъ корыта, устроеннаго изъ тѣсно сплоченныхъ камней; длина корыта, тоже около $2—2^1/_2$ саж. Въ группѣ, расположенной у горъ, такія корыта имѣются, хотя теперь полуразрушенныя, около каждаго колодца.

Дорога отъ Кошагыра до Порсуха и окрестная мѣстность имѣютъ такой-же характеръ, какъ и отъ кяриза. На 3 в. справа, на вершинѣ высокаго холма, находится могила; нѣсколько дальше, слѣва, въ 200—300 шагахъ еще двѣ. Нѣсколько могилъ по обѣ стороны дороги встрѣчаются и на дальнѣйшемъ пути до поворота къ подножью Б. Балханъ, гдѣ расположены колодцы Порсухъ.

По увалам и холмам кормовых трав все больше и больше.

На 6—7 верст вправо от дороги расположена кочевка небольшаго туркменскаго аула. Здесь нескольким детям привита оспа.

По мере движения на восток, к концу Б. Балхан у Узбоя, число и размер песчано-каменистых и каменистых увалов уменьшается; далее за Порсухом к Доната, на протяжении первых 15 верст, путь идет около песчаных увалов, которые вместе с невысокой каменной грядой отделяют дорогу (тропинку) от Секи-дага. Тропинка через 100—150 шагов пересекается сухими водоемами горных ручьев и в таких местах густо усеяна большими и мелкими камнями. Движение колеснаго экипажа затруднительно, но возможно. Далее, на 7—10 верстах, тропинка уклоняется все ближе к горному хребту (вначале пути она отстоит в двух трех верстах) и на нескольких последних верстах она идет по отлогим холмистым возвышенностям почти к подошве главнаго хребта, где расположены две группы колодцев: Доната (восточнее). Здесь дорога для экипажа делается еще более затруднительной, но все-же возможной.

Растительность по всему северному склону Балханской возвышенности очень богата кормовыми травами, кустарниковых-же растений очень немного. По берегам водоемов горных ручьев и частью между ними, по близости их истока у подошвы гор, очень много саксаула и аккъ-чайтау. По пути недалеко от колодцев Доната и Порсух, в 3—4 вер-

стахъ на сѣверъ отъ тропинки, расположены два туркменскихъ аула, въ 5 кибитокъ. На Балханахъ киргизскіе кибитки и аулы мы встрѣчали лишь неподалеку отъ кяриза; далѣе царство туркменъ.

Глинистые увалы, которые тянутся параллельно съ Балханскими горами, котловины и долины между этими увалами очень богаты травой, а мѣстами и кустарниками. Каменная-же горная параллель почти совершенно безплодна. Каменная основа этихъ небольшихъ хребтовъ лишь только мѣстами покрыта очень тонкимъ слоемъ глинистой почвы, гдѣ и замѣтна такая-же, какъ и въ лощинахъ, но гораздо болѣе скудная, травяная растительнность. Въѣзжая въ небольшія ущелья, гдѣ расположены эти группы колодцевъ, Доната и Гаркмозъ, приходится подняться по пологому подъему на значительную высоту, откуда прекрасно видны уклонъ отъ Балханскихъ горъ, неширокая лощина и за ней (къ N) постепенный подъемъ къ Кошебинской плоской возвышенности и Деверхджинскимъ высотамъ; къ сѣв.-востоку видна въ туманной дали песчаная пустыня.

Въ Доната три колодца и одинъ родникъ съ очень хорошею водой; родникъ водой не богатъ. Около родника растутъ три очень старыхъ тутовыхъ дерева. Колодцы очень близки къ подошвѣ Секидага (въ 150—200 шагахъ). Родникъ выше колодцевъ, ближе къ подошвѣ горъ. Между нимъ и колодцами видны слѣды бывшихъ посѣвовъ дынь и арбузовъ.

Объѣхавши сѣверное подножье Б. Балханъ, мы не побывали на ихъ вершинѣ. Изъ распросовъ мы

узнали, что плато на вершинѣ Балханскихъ горъ представляетъ собою длинную, соотвѣтственно протяженію горной цѣпи, но не широкую, мѣстами 12—15 в. равнину очень богатую кормовыми травами, а во впадинахъ и въ глубинѣ ущелій даже лѣсомъ. По словамъ киргизовъ и туркменъ, тамъ производились прежде (не особенно давно) посѣвы хлѣбныхъ растеній; теперь тамъ нѣтъ населенія и лишь только охотники, въ погонѣ за горными баранами и дусайранами, заходятъ въ глубину ущелій и на балханскую возвышенность. Въ горахъ водятся: барсы, дикія свиньи, дусайраны, горные бараны, лисы, зайцы, волки и горныя куропатки.

Обиліе могилъ на старомъ кладбищѣ у Кара-илема не свидѣтельствуетъ ли косвенно, что нѣкогда у Балханскихъ горъ и на Балханской горной возвышенности было болѣе многочисленное населеніе.

Дорога отъ Порсуха до Кара-илема идетъ постоянными подъемами и склонами, мѣстами черезъ русла горныхъ ручьевъ, усыпанныя громадными камнями. Тутъ для экипажа путь положительно непригоденъ. Колодцы Кара-илема расположены въ небольшой котловинѣ. Около одного изъ нихъ четыре старыя вербы. Эти деревья и тутовое у колодца Доната—вотъ и вся древесная растительность на всемъ протяженіи подножій Б. Балханскихъ горъ, если исключить небольшую рощицу у Ташъ-арватъ-кала.

Почти отвѣсные сѣверные склоны Б. Балханъ, ближе къ ихъ вершинамъ, поросли невысокимъ рѣдкимъ лѣсомъ; мѣстами онъ сгущается до сплошныхъ зарослей. Въ ночь передъ выѣздомъ на Кара-илемъ

съ 13 на 14 марта температура быстро пала, поднялся сильный сѣверо-восточный вѣтеръ и пошелъ снѣгъ въ перемежку съ дождемъ.

Переѣхали въ Кара-илемъ подъ снѣгомъ при сильномъ и холодномъ вѣтрѣ; но на другой-же день уже можно было ѣхать въ однихъ сюртукахъ. Такія рѣзкія колебанія температуры въ весеннее время имѣютъ губительное вліяніе на ягнятъ. Единственное средство спасти ихъ отъ неминуемой гибели—это помѣстить всѣхъ ягнятъ въ теплую кибитку, что и практикуютъ кочевники, оберегая единственный источникъ своего существованія. Около колодцевъ Караилемъ находится очень большое старое кладбище, на 400—500 могилъ, и могила какого-то святого, отмѣченная высокимъ шестомъ.

Утромъ 15 марта, когда мы выѣзжали изъ Караилема въ Ташъ-арватъ-кала, весь главный хребетъ и ближайшіе къ нему второстепенные были покрыты снѣгомъ, слоемъ въ 3—4 cm. По пути отъ Караилема на Ташъ-арватъ-кала (15 вер.) на 5-й верстѣ 6—7 могилъ.

До 9-й версты дорога идетъ по значительнымъ неровностямъ, постепенно поднимаясь. Съ высшей ея точки видны Балханскій и Михайловскій заливы, горы Балханскаго залива до Куба-сенгера и пески Дарджинскаго полуострова. Отъ этой высшей точки постепенный спускъ по Копъ-чагайскому ущелью.

Въ верховьяхъ ущелья находится родникъ тогоже имени съ прѣсной водой. Воды въ родникѣ немного. Дно ущелья на протяженіи 4—5 верстъ поросло невысокимъ кустарникомъ (барбарисъ). На пути попадалось очень много курочекъ.

Отъ Ташъ-арватъ-кала къ станціи Молла-кары дорога идетъ на протяженіи 10 верстъ по глинисто-каменистому грунту, проходя въ 3—4 верстахъ отъ западнаго почти отвѣснаго склона Б. Балханъ. На первыхъ трехъ верстахъ, ближе къ горамъ, на востокъ отъ дороги находится родникъ Учъ-гезъ, въ 150—200 шагахъ отъ тропинки.

Отъ Учъ-гезъ въ 5—6 верстахъ тропинка вступаетъ въ барханы (непосредственное продолженіе дарджинскихъ) и часто пересѣкаетъ необширные, но многочисленные такиры. Наибольшій такиръ не имѣетъ болѣе 150 сажень въ діаметрѣ. Растительность песковъ обычная, но очень скудная.

Станція Молла-кара расположена среди барханныхъ песковъ; около станціи складъ 200—300 к. саж. саксаульныхъ дровъ, доставляемыхъ киргизами подрядчику изъ армянъ, по $4^1/_2$ руб. сажень.

Въ 5 и 7 верстахъ къ югу отъ Молла-кары на Узбоѣ находятся два небольшихъ туркменскихъ аула; оттуда, во время нашей остановки на станціи, были привезены дѣти для оспопрививанія. Между ними былъ одинъ больной, семилѣтній мальчикъ, обезображенный оспой: атрофія глазныхъ яблокъ, значитъ абсолютная слѣпота, неизлѣчимая. Воспользовавшись случаемъ, я пояснилъ туркменамъ, что только одно оспопрививаніе можетъ предохранить ихъ дѣтей отъ такого несчастья.

Въ Кизилъ-Арватъ пріѣхали 19-го. Изъ Молла-кара былъ захваченъ грузъ для конвоя и двадцать пять верблюдовъ для перевозки тяжестей изъ Кизилъ-Арвата. Посадили по 7 верблюдовъ въ вагонъ; боль-

шая часть ихъ, послѣ непродолжительнаго протеста и мычанья, была введена въ вагоны безъ особеннаго затрудненія; нѣсколько-же штукъ, особенно крупныхъ, пришлось водворять въ вагонъ при помощи особаго пріема: верблюда устанавливали на колѣна, крѣпко связывали шерстяной веревкой переднія ноги въ колѣнномъ сгибѣ, въ положеніи flexio, и потомъ, понукая ударами и легкимъ потягиваніемъ за веревку, проведенную чрезъ носъ животнаго, такъ сказать, втягивали его въ вагонъ.

Въ Кизилъ-Арватѣ пришлось нанять еще 16 верблюдовъ для перевозки тяжестей, значительно увеличившихся.

Выступленіе 21 марта съ конвоемъ въ 17 казаковъ подъ начальствомъ офицера. Изъ Кизилъ-Арвата двинулся нашъ караванъ въ такомъ составѣ: уѣздный начальникъ, казачій офицеръ, уѣздный врачъ, старшинъ киргизскихъ 2, туркменскій старшина 1, казаковъ 17, джигитовъ 2, фельдшеръ 1; перевозныя средства: верблюдовъ 41, лошадей 29. Всѣхъ тяжестей около 500 пудовъ. Провизіи для людей и ячменя для лошадей, взято на 30 дней. У казаковъ имѣлось 3 тантабри, а у офицеровъ небольшая юломейка. Путь почти прямо на N, слегка на W, по обширной совершенно ровной низменности со слабыми почти незамѣтными уклонами по направленію къ пескамъ на N. Отъ Кизилъ-Арвата на протяженіи первыхъ 2—3 верстъ этотъ уклонъ болѣе замѣтенъ. На первыхъ 3—4 верстахъ пути на глинистомъ и слабо песчаномъ грунтѣ этой низменности растетъ исключительно Джюсанъ. По мѣрѣ отдаленія на сѣверъ, этой травы становится все меньше и меньше; зеленыя пят-

на травяной растительности дѣлаются все меньше, между ними все чаще и чаще желтыя пятна совершенно обнаженной глинистой почвы. Параллельно съ этимъ идетъ уменьшеніе въ почвѣ примѣси песку. На протяженіи 22—25 верстъ постепенныя измѣненія въ отношеніяхъ зеленыхъ, травяныхъ и желтыхъ безплодныхъ пятенъ. На 12—15 верстахъ послѣднія преобладаютъ, т. е., травяная растительность (исключительно джюсанъ) является только небольшими островками на громадныхъ такирахъ. Двигаясь отъ Кизилъ-Арвата, на протяженіи первыхъ 15 верстъ, мы встрѣтили по пути и въ сторонѣ отъ дороги 7—8 туркменскихъ ауловъ; въ среднемъ на одинъ аулъ 6—7 кибитокъ.

Отъ 18 версты количество травы, исключительно джюсана, до самой стоянки по немногу увеличивается; параллельно увеличивается въ глинистомъ грунтѣ примѣсь песку.

Проѣзжая черезъ аулъ, я видѣлъ обувь въ видѣ сандалій и лаптей. Сандаліи устроены изъ двухъ пластинокъ: нижняя кожаная, верхняя войлочная; обѣ пластинки прикрѣпляются къ ногѣ тонкой шерстяной веревкой. Лапти изъ кожи; прикрѣпляются на манеръ нашихъ лаптей изъ лыка; отъ ступни до колѣна нога обертывается грубой шерстяной матеріей, укрѣпляемой на голени шерстяной веревкой, идущей отъ лаптя.

На 23—25 верстѣ, у самыхъ песковъ, низина пріобрѣтаетъ характеръ типичнаго такира, зубцами вдающагося въ песокъ. На мѣстѣ перехода такира въ барханы, песокъ сначала лежитъ слабо всхолмленной и лишь немного поднимающейся надъ уровнемъ та-

кира массой. Мѣсто Джюсана, растущаго рѣдкимъ кустомъ на окраинѣ песковъ и постепенно совсѣмъ исчезающаго по мѣрѣ углубленія, въ нихъ занимаетъ селенъ, мѣстами саксаулъ, аккъ-чайтау, джюзгенъ и все болѣе и болѣе густой ранъ. Всѣ виды кустарниковыхъ (саксаулъ, аккъ-чайтау, джюзгенъ, селенъ) увеличиваются въ размѣрахъ и растутъ тѣмъ изобильнѣе, чѣмъ больше подвигается въ сферу песковъ.

Кочевка на берегу такира въ кибиткахъ, захваченныхъ въ 12—15 верстахъ отъ Кизилъ-Арвата, въ двухъ небольшихъ (въ 6—7 киб.) туркменскихъ аулахъ.

Какъ ни тяжело для населенія отдавать свои кибитки, да еще въ такое время, насильственное пріобрѣтеніе ихъ является простой необходимостью. Казачій отрядъ не можетъ безнаказанно двигаться въ такое холодное время, если лишить его теплаго пріюта: въ теченіе этой недѣли ночью при сильномъ холодномъ вѣтрѣ температура неоднократно падала ниже 0. Мѣсто стоянки на рубежѣ между такирами и песками около одной изъ небольшихъ лужъ съ весенней водой, стекающей со стороны Копетъ-дага.

Вода лужъ довольно прѣсна, но мутна и отдаетъ сильно иломъ. Хотя весеннихъ дождей выпало еще очень мало воды было достаточно для всего каравана, даже для верблюдовъ.

Къ стоянкѣ пріѣхали около $5^1/_2$ час. вечера и дожидались конфискованныхъ на время кибитокъ часа три на сильномъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ, спасаясь отъ холода у костровъ изъ саксаула. На установку 3-хъ привезенныхъ кибитокъ потребовалось около часа времени.

22 Марта двинулись черезъ колодцы Гяуръ, расположенные въ пескахъ, къ колод. Эмерли. Весь путь около 40 верстъ: до Гяура—15 и отъ Гяура до Эмерли 25. Въ ночь съ 21 на 22 температура сильно понизилась и выпалъ снѣгъ. Если бы мы не взяли съ собой кибитокъ, отряду пришлось-бы очень плохо. Ночной холодъ и пронзительный вѣтеръ дали себя знать даже сквозь кошмы кибитокъ: къ утру заболѣлъ одинъ казакъ острой ангиной. (Оправился послѣ двухдневнаго леченія большими пріемами салицилата).

Снѣгъ лежалъ слоемъ въ 5—6 ctm.

Вѣтеръ, съ утра очень сильный, дулъ почти прямо въ лицо отряду и замѣтно затруднялъ его движеніе. Отъ мѣста ночлега до к. Гяуръ почва представляетъ собою мѣстами такиры, мѣстами сыпучій песокъ съ обычной растительностью.

Въ 4—5 вер. отъ ночлега съ лѣвой стороны отъ тропинки небольшая четыреугольная глиняная постройка, могила какого-то ишана.

Недоѣзжая 2—3-хъ верстъ до Гяура, мы пересѣкли глубокій сухой водоемъ весенняго ручья (ширина 10—12 с., глуб. $1^1/_2$—2). Эта рытвина отъ весенней воды ведетъ черезъ обширный такиръ, въ $^1/_2$ в. шир. (NS) и 2—3 длиной (WO), къ колодцамъ Гяуръ, расположеннымъ на его западномъ берегу.

Почти при самомъ пересѣченіи тропой рытвины, на небольшой котловинѣ находятся Атинскія колодцы. Вода слабосоленая, но затхлая. Колодцевъ Гяуръ очень много, ихъ особенности и свойства воды отмѣчены ниже въ общей таблицѣ. Какъ атинскіе, такъ и

гяурскіе колодцы имѣютъ въ окрестностяхъ невысокіе песчаные холмы съ растительностью, свойственною начальной полосѣ песковъ. Мѣстность очень удобная для зимовокъ. Вокругъ колодцевъ слѣды бывшихъ кочевокъ. По распросамъ, здѣсь зимуютъ сотни кибитокъ, и этому можно повѣрить, потому что здѣсь имѣется въ наличности все нужное для кочевника: кормъ для животныхъ, топливо и сравнительно хорошая колодезная вода.

Проѣзжая по обширной ровной поверхности можно наблюдать странное явленіе: когда ѣдешь спиной къ солнцу, такирная низина версты за 4—5 впереди, кажется водной поверхностью, верблюды—кустарниками, кибитки—деревьями съ обширной кроной; по мѣрѣ приближенія къ предметамъ они вытягиваются въ вышину, таютъ снизу и утолщаются вверху, и только подъѣхавши совсѣмъ близко, на $1-1^1/_2$ вер., можно видѣть предметы въ настоящихъ очертаніяхъ.

Отъ Гяуръ до Эмерли—25 верстъ—обычный путь черезъ полуподвижные барханные пески. Холмы постепенно растутъ въ размѣрахъ, вышинѣ и основаніи. Средняя величина перваго 35—45 аршинъ, основанія 150—120 арш. Такой характеръ песковъ на 2-й—3-й верст. отъ стоянки. На 25-й верстѣ, почти прямо съ юга, къ нашей дорогѣ подходитъ проторенная тропа. Дорога, довольно проторенная, въ весеннее время очень удобна для экипажа. Не смотря на то, что этой весной было очень мало дождей, песокъ сухъ лишь только въ верхнемъ слоѣ (2—3 ctm.), далѣе онъ увлаженъ, поэтому колесо экипажа погружается не болѣе $2-2^1/_2$ ctm. При переѣздахъ черезъ пески путь значительно удлиняется въ зависимости отъ частыхъ

искривленій его въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіяхъ.

Отсюда слѣдуетъ, что измѣреніямъ разстояній по картѣ слѣдуетъ придавать лишь значеніе приблизительныхъ величинъ, особенно въ барханахъ, гдѣ искривленія пути въ вертикальномъ и горизонтильномъ направленіи выражены особенно сильно. Величина удлиненія пути въ зависимости отъ вертикальныхъ уклоненій его можетъ быть приблизительно опредѣлена если извѣстна средняя вышина барханов на основаніи слѣдующихъ геометрическихъ соображеній: линія ВД меньше кривой АС и тѣмъ меньше чѣмъ больше АВ и чѣмъ ближе барханъ къ бархану, т. е. путь по барханамъ наростаетъ тѣмъ больше, чѣмъ 1) выше средній холмъ и 2) чѣмъ меньше среднее разстояніе между холмами. Слѣдовательно зная разстояніе между двумя точками по картѣ, среднюю вышину барханов и среднее разстояніе между ними легко приблизительно вычислить удлиненіе пути зависящее отъ его вертикальныхъ уклоненій.

Весь путь отъ Эмерли до долины Узбоя можетъ быть характеризованъ по нижеприводимой схемѣ, имѣющей общее значеніе, примѣнимое ко всякимъ пескамъ, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ сѣверной половины нашего уѣзда. Растительность песковъ въ общемъ, по видамъ, но независимо отъ ихъ развитія, почти одна и та же на песчаныхъ почвахъ, начиная отъ слабо подвижныхъ до самыхъ укрѣпленныхъ и сильно глинистыхъ. Это положеніе имѣетъ общее значеніе лишь только съ тѣмъ ограниченіемъ, что изъ всей этой скалы песчаныхъ почвъ исключается 1) а) чисто глинистыя, такирныя и б) глинистыя, но съ

очень небольшимъ содержаніемъ песку: первыя совершенно безплодны, вторыя поросли исключительно лишь однимъ джюсаномъ; его тѣмъ меньше, чѣмъ меньше песчаной примѣси, т. е. чѣмъ почва ближе къ типу такирной, 2) легко подвижные пески эти также совершенно безплодны. Дѣлаясь болѣе устойчивыми, отъ прибавка глины, они даютъ самые первые поросли саксауловъ, джюзгена, селена, аккъ-чайтау; а еще менѣе подвижные развиваютъ до размѣровъ громадныхъ кустарниковъ аккъ-чайтау, котубасъ и до размѣровъ небольшихъ деревьевъ—саксаулъ и джюзгенъ. Такимъ образомъ крайніе представители этихъ почвъ, чистая глина и чистый песокъ сходятся. Когда же къ песку прибавляется глина возникаетъ кустарникъ, когда къ глинѣ—песокъ первымъ возникаетъ джюсанъ, затѣмъ селенъ, при этомъ тамъ, гдѣ много джюсанъ, нѣтъ селена и наоборотъ.

При переходахъ почвы глинистыхъ лощинъ въ пески и, наоборотъ, при переходѣ песковъ въ такія лощины, такиры, усматривается нѣкоторая законность въ измѣненіяхъ растительности, свойствъ почвы, величины холмовъ и песчаныхъ лощинъ, сыпучести песка и богатства колодезной водой, а въ зависимости отъ всего этого, въ большей или меньшей пригодности той или иной мѣстности для лѣтнихъ или зимнихъ кочевокъ.

По мѣрѣ углубленія въ песчаную полосу, сыпучесть песковъ наростаетъ то съ большей, то съ меньшей постепенностью; паралельно съ этимъ уменьшается до минимальныхъ величинъ содержаніе въ немъ глины. Обильно растущій по глинистымъ пескамъ джюсанъ, съ глубокими и широко распространенны-

ми корнями, почти совсѣмъ исчезаетъ, какъ только содержаніе песку не переходитъ за извѣстные предѣлы, за то на мѣсто его появляется селенъ, растущій и совмѣстно съ джюсаномъ (Сюльменская и Сюплинская степь); селена тѣмъ больше, чѣмъ въ почвѣ меньше глины; онъ растетъ и тамъ, гдѣ песокъ почти вытѣснилъ глину, т. е. тамъ, гдѣ уже не можетъ жить джюсанъ. Когда песокъ дѣлается еще бѣднѣе глиною и, слѣдовательно, еще болѣе сыпучимъ, исчезаетъ и селенъ; песокъ нагроможденный на окраинахъ, въ небольшіе холмики съ соотвѣтственно небольшими впадинами (діаметръ холма 10—20 ар., такой-же діаметръ впадинъ между ними) по мѣрѣ углубленія въ песчаную полосу, скучивается все въ большіе и большіе холмы, на которыхъ замѣтны второстепенные, болѣе мелкіе холмики. На разстояніи 2—3 верстъ отъ окраины песковъ песчаные холмы и впадины между ними достигаютъ 120—150 ар. въ діаметрѣ основанія, а вышина холмовъ до 30—40 ар. Параллельно съ этимъ, уже послѣ исчезновенія джюсана, начинаютъ сильно увеличиваться четыре вида древовидныхъ кустарниковыхъ, саксаулъ, селенъ, аккъ-чайтау и кизилча; особенно сильно саксаулъ и селенъ — въ вышину, а аккъ-чайтау — въ ширину. Наибольшаго развитія эти растенія достигаютъ въ томъ поясѣ песковъ, гдѣ уже нѣтъ и селена. Здѣсь саксаулъ въ отдѣльныхъ экземплярахъ достигаетъ вышины $2—2^1/_2$ саж.; почти до этихъ-же размѣровъ разростается и селенъ; поднимаются аккъ-чайтау и джюзгенъ, которые въ степяхъ, подобныхъ Сюльменскимъ, не растутъ выше 3—4 четвертей, до одной сажени въ вышину и до $1^1/_2$ саж. въ ширину. Аккъ-чайтау, если не идетъ въ

вышину, разростается въ ширину—до 2—$2^1/_2$ сажен. Стволы особенно развитыхъ экземпляровъ этихъ кустарниковъ достигаютъ до $^3/_4$—1 четверти въ діаметрѣ. Въ такихъ мѣстахъ отъ травяной растительности остается почти исключительно одинъ ранъ (по туркменски еллакъ) дающій въ весеннее время хорошій кормъ для лошадей, барановъ и верблюдовъ. За то въ такихъ глубокихъ и сыпучихъ пескахъ трудно встрѣтить колодцы. Они, по большей части, расположены на переходной зонѣ между такирными низинами и песками. Такіе колодцы очень не глубоки (въ большинствѣ случаевъ 5—8 ар.) съ невысокимъ слоемъ воды, но съ большимъ содержаніемъ ея; вода ихъ слабо-солоноватая; содержатся неопрятно и, за неимѣніемъ камня, лишены всякой отдѣлки, кромѣ внутренней, деревянной изъ саксаула.

Большая пригодность окраинныхъ полосъ песчаныхъ участковъ, для кочеваго населенія вытекаетъ изъ только что сдѣланной общей характеристики. Въ общемъ о песчаной растительности, исключая легкоподвижные пески, слѣдуетъ сказать, что она преимущественно кустарниковая; нѣкоторыя травы глинисто-песчаныхъ степей, джюзгенъ, аккъ-чайтау, разростаются на слабо-подвижномъ пескѣ до размѣровъ большихъ кустарниковъ. Упомянутые виды ихъ доходятъ въ барханахъ до размѣровъ, дающихъ имъ нѣкоторое право называться (мѣстное населеніе) лѣсомъ.

Параллельно съ описанными измѣненіями въ пескахъ 1) отъ окраины до окраины идетъ и повышеніе и пониженіе всей песочной полосы, 2) измѣняются свойства пути: онъ лучше на окраинѣ песковъ, сравнительно труденъ даже для всадниковъ въ глу-

бинѣ и улучшается по мѣрѣ приближенія къ противоположной окраинѣ. Это зависитъ отъ количества примѣшанной глины и, послѣдовательно, отъ большаго или меньшаго развитія травяной растительности и большей плотности грунта тропы. По одному углубленію колесъ въ песчаную почву или копытъ лошадей можно составить приблизительно вѣрную характеристику данной песчаной полосы, особенно, принимая во вниманіе постепенныя измѣненія этой глубины; по послѣднему можно впередъ предсказать улучшеніе или ухудшеніе пути, подъемъ или постепенный спускъ и близость такировъ.

Число и размѣры такировъ тѣмъ больше, чѣмъ они дальше отъ серединной линіи песчаной полосы къ окраинѣ, а чѣмъ ихъ больше, тѣмъ и дорога лучше.

Подвижные пески со стороны господствующихъ вѣтровъ, въ силу просто механическихъ условій, должны начинаться круто, т. е. рѣзкимъ переходомъ отъ плоскихъ глинистыхъ степей или такировъ въ подвижный песокъ, нагроможденный въ высокіе холмы съ соотвѣтственно глубокими впадинами между ними, потому что при такихъ условіяхъ вѣтеръ мететъ сыпучую массу со стороны почвы съ плотнымъ грунтомъ. Такимъ образомъ, на окраинѣ песковъ со стороны господствующаго вѣтра переходная полоса песчаной почвы съ большей или меньшей примѣсью глины должна быть меньше и съ менѣе выраженнымъ характеромъ, чѣмъ на окраинѣ песковъ со стороны противоположной. Здѣсь, наоборотъ, вслѣдствіе обратно измѣнившихся условій,—вѣтеръ несетъ сыпучую массу на плотный грунтъ—переходная лона песковъ

будетъ шире и съ гораздо болѣе постепенными измѣненіями почвы. На окраинахъ же песковъ, въ направленіи вертикальномъ къ руибу наиболѣе частыхъ и сильныхъ вѣтровъ, условія одинаковы, а, слѣдовательно, одинаковы измѣненія въ свойствахъ почвы. Отсюда слѣдуетъ, если принять во вниманіе вышеописанныя параллельныя измѣненія въ свойствахъ почвы и растительности песковъ, что въ концѣ и началѣ песковъ по направленію господствующихъ вѣтровъ два типа песчаной растительности и одинъ—по обѣ стороны направленія ему противоположнаго.

По пути къ Джамала слѣдуетъ отмѣтить два большихъ такира: на 22—23 в. довольно обширный, обыкновенный такиръ, дальше на 26—27 в. Кизилъ такиръ, небольшой, темно-охрянаго цвѣта. За нимъ, по направленію къ окраинѣ песковъ, нѣсколько глинистыхъ небольшихъ ложбинокъ съ такою-же окраскою глинистаго дна. По пути отъ 2-й стоянки, на 14—15 верстѣ три не глубокихъ колодца съ необильною солоноватою водой; на красномъ такирѣ одинъ колодезь, тоже небогатый водою (слабосоленаго вкуса).

На 6—7 верстѣ къ Джамала впервые показывается на сѣверѣ возвышенность Усть-Уртъ, идущая съ сѣверо-запада на юго-востокъ, вдоль праваго берега Узбоя. Подъѣзжая къ Узбою почти на закатѣ солнца, мы не могли видѣть столь часто упоминаемый миражъ рѣки по дну сухаго русла. Въ 15 верстахъ отъ Узбоя съ вершины одного изъ песчаныхъ холмовъ стало замѣтно пониженіе песчаной равнины по направленію къ Усть-Урту.

Двойное русло Узбоя у Джамала состоитъ изъ

большаго, сухаго и меньшаго, съ озеромъ Джамала. Первое версты полторы шириною, съ обрывистыми и высокими 10—12 аршинъ глинистыми берегами; второе значительно меньшее, не болѣе 180—200 ар. шириною. По второму руслу на протяженіи 500—600 шаговъ тянется, такъ называемное, прѣсное озеро Джамала; короткій діаметръ его соотвѣтствуетъ ширинѣ второго русла. Повидимому, это озеро значительно увеличивается въ весеннее и осеннее время. На сухихъ берегахъ по руслу (на W и O) находятся небольшія поросли невысокаго саксаула и очень тонкаго камыша. Глубина озера очень не велика, не больше $^1/_2$ ар.. Вода съ значительнымъ содержаніемъ солей, очень мутная; при кипяченіи-же дѣлается настолько соленой, что почти не утоляетъ жажды, однако ее можно считать годной для питья. На озерѣ много истомленныхъ и отсталыхъ во время весенняго перелета утокъ, куликовъ и немного гусей. Кормиться имъ здѣсь нечѣмъ, по этому всѣ эти прилетные гости обречены на неминуемую гибель. По берегу озера я нешелъ нѣсколько уже погибшихъ куликовъ, утокъ и много слѣдовъ растерзанныхъ хищною птицею. Еще живые настолько слабы, что отваживаются летать лишь только послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ.

Усть-Уртъ противъ озера Джамала, въ 10—12 верстахъ на N, имѣетъ высоту приблизительно въ $1^1/_2$ раза больше чѣмъ горы у Красноводска. По направленію къ Тагалеку на протяженіи нѣсколькихъ верстъ тянутся довольно густые заросли гребенщика.

При переѣздѣ къ мѣсту первой кочевки было потяряно два верблюда, оторвавшихся незамѣтно для вожаковъ, и благодаря, вѣроятно, тому, что это бы-

ло замѣчено поздно, отчасти-же вслѣдствіе наступившей темноты, верблюды не были найдены. Посланные на другой день за ними джигитъ и хозяинъ верблюдовъ привели ихъ чечезъ день уже на Джамала, захвативши по дорогѣ еще одного верблюда изъ нашего каравана, замореннаго по пути отъ 2-й ночевки на Джамала.

Ночевка у озера была обставлена хорошо. Высланный наканунѣ небольшой отрядъ вслѣдъ за уходящими отъ уѣзднаго начальства киргизами натналъ ихъ и заставилъ поставить 3 кибитки на берегу озера. Дровъ, въ которыхъ мы сильно нуждались, п. ч. ртуть опустилась на 3^0 ниже нуля, было достаточно.

Уклоненіе киргизовъ отъ встрѣчи съ начальствомъ вызвало съ нашей стороны, какъ постоянную мѣру, командированіе небольшаго отряда изъ казаковъ и киргизовъ съ однимъ изъ старшинъ впередъ на одинъ переходъ, чтобы заблаговременно реквизировать у населенія кибитки и дрова.

Отъ Джамала такой отрядъ былъ посланъ съ тѣмъ, чтобы кибитки были выставлены на половинѣ пути къ Каймату у хребта Беги-Арсланъ, если тамъ есть вода, или же у колодцевъ Кайматъ. Въ первомъ случаѣ переѣздъ въ 35 – 40 верстъ, во второмъ въ 75 верстъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ за Тогалекомъ изъ передоваго отряда насъ встрѣтилъ всадникъ и объявилъ, что въ колодцахъ Беги-Арсланъ воды, вслѣдствіе сухой весны, нѣтъ и что кибитки для насъ будутъ поставлены у Каймата.

Отъ Джамала выступили въ $9^1/_2$ часовъ утра,

сдѣлали на полпути 2-хъ часовой привалъ и напоили лошадей (по $^1/_4$ ведра) водой изъ бурдюковъ. Запасъ питьевой воды мы перевозили на сильныхъ верблюдахъ, не отстовавшихъ отъ всадниковъ при средней скорости передвиженія въ 7—8 вер. въ часъ. На привалѣ люди напились чаю и немного поѣли.

Въ Кайматъ пріѣхали въ $10^1/_2$ ч. вечера (въ пути $11^1/_2$ час.). Лошади, благодаря нежаркому дню, пришли неутомленыя.

Весь путь идетъ паралельно высокому хребту Чалгырю, который тянется у Джамала паралельно съ съ Узбоемъ, въ 12—15 в. отъ него на сѣверъ. Сначала путь идетъ почти прямо на западъ, потомъ, за Тагаленомъ на 8—9 верстѣ, слѣдуя изгибу Чалгыря, онъ поворачиваетъя на NNW. До Тогалека (5 в.) тропинка идетъ по глинистой лощинѣ по одному направленію съ Узбоемъ, мѣстами по его руслу.

Мѣстность такая же, какъ у Джамала, между пройденными нами песками и Тогалекомъ. Со стороны Чалгиря двѣ террасы почти съ отвѣсными скатами: первая, собственно Тогалекъ, съ чисто глинистой такирной почвы, вышиной 700—800 фут., ограничиваетъ съ обѣихъ сторонъ низменную полосу русло Узбоя съ низменными берегами, нѣсколько ближе вторая терраса съ бѣлымъ обрѣзомъ, $^1/_5$ высоты первой. Вся площадь между этими обрывами и песками глинистая, мѣстами чисто такирная (совершенно плоская) и почти совсѣмъ лишена растительности, кромѣ очень рѣдкаго джусана и порослей гребенщика по руслу Узбоя.

У поворота тропинки за Тогалекомъ, въ 4—5 в. на NNW, гдѣ дорога бросаетъ низину Узбоя, открывает-

ся глинистая такирная, очень изрытая (цѣлые овраги) полоса, съ правой (О) стороны ограниченная по прежнему уже описанными двумя возвышенными терасами; она переходитъ, на W.NW, постепеннымъ подъемомъ въ слабо-глинистую степь съ характеромъ и растительностью прикрасноводской степи. Такимъ небольшимъ подъемомъ проѣхали верстъ 5 и затѣмъ, получивши свѣдѣнія изъ передоваго отряда, повернули къ Чолгирю (не ближе 10—12 вер.), при чемъ бѣговыя дрожки пришлось съ нѣкоторыми затрудненіями перевезти черезъ глубокія (въ 5 ар.) рытвины. Степь на западъ отъ Чолгиря, на подъемѣ имѣетъ почву чисто глинистую и покрыта лишь только рѣдко растущимъ джусаномъ; далѣе на западъ степь дѣлается все болѣе и болѣе каменистой, а верстахъ въ 15 въ почвѣ ея постепенно наростаетъ количество песку. Соотвѣтственно этому становится нѣсколько богаче и кустарниковая растительность: не большихъ размѣровъ рѣдкій селенъ и мѣстами чахлый, не выше одного аршина, саксаулъ. Повидимому, эта степь годна для кочевокъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и полученныя свѣдѣнія о бывшихъ здѣсь передъ нашимъ пріѣздомъ кочевкахъ киргизъ и слѣды ихъ стойбищъ, найденные нами въ нѣсколькихъ мѣстахъ по всѣму пути до Каймата.

Колодцы Урпа, на западной сторонѣ. Беги-Арслана, гдѣ мы разсчитывали ночевать, расположены на 25 верстѣ отъ Джамала; колодцевъ 11, глубиной до $3^1/_2$ саж.; въ настоящее время воды неимѣютъ.

Мѣстность шириною въ 30—40 в. между Чалгиремъ и раньше описанной степью (отъ Чалгиря на

на W) имѣетъ крутой скатъ съ востока (отъ высотъ Чалгиря) и пологій съ запада.

Дѣйствіемъ воды съ обѣихъ сторонъ этихъ скатовъ вся низина сильно размыта; мѣстами верхній слой обыкновенной каменистой степи совершенно смытъ до плоскихъ глинистыхъ такирныхъ ложбинъ, на 20—40 арш. ниже еще не размытыхъ и уцѣлевшихъ островами бугровъ. Этимъ опредѣляется характеръ мѣстности и ея безводность. Въ самой низкой части этой низины пролегаетъ дорога на Кайматъ, часто пересѣкая обширныя такиры мѣстами почти бѣлые, окрашенные такъ размывами известковыхъ обрывовъ.

На 40 верстѣ тропа вступаетъ въ ущелье, ограниченное обрывистыми глинисто-каменистыми скатами Дорога идетъ ущельемъ около $1^1/_2$ вер., затѣмъ поднимается на его правый берегъ, глинисто каменистые увалы, мѣстами засыпанные свѣжими наносами песку.

По мѣрѣ движенія дальше, песку все больше и больше; на 43 версты и далѣе верстъ на 10 идутъ высокіе увалы съ толстымъ слоемъ песку, нанесеннымъ сюда настолько давно, что здѣсь уже успѣла сильно развиться обычная барханная кустарниковая растительность.

На послѣднихъ 15 вер. тропа постепенно приближается къ Чалгирю, который въ этомъ мѣстѣ въ 2 раза ниже, чѣмъ у Джамала (такъ кажется, п. ч. самая мѣстность, по которой идетъ дорога, постепенно возвышается).

Ва 75 веретъ. недалеко отъ подножія Чалгиря, на днѣ почти бѣлаго такира, въ 300—400 шагахъ отъ чалгирскаго обрыва (у противоположнаго пологаго

берега, переходящаго въ степь) находятся колодцы Кайматъ.

Вода очень хороша, почти прѣсна, но сравнительно богата известью. Слѣдуетъ замѣтить, что по большей части колодезная вода, богатая известью прѣсна и хорошаго вкуса. Вода въ Кайматскихъ колодцахъ немного, такъ что она вычерпывается для нуждъ небольшаго киргизскаго аула въ 12—15 кибитокъ, расположеннаго въ 7—8 верстахъ на западъ отъ колодцевъ, въ пескахъ. Населенія аула числятся въ Красноводскомъ уѣздѣ. Около колодцевъ находится большое и очень старое кладбище. На всемъ пути отъ Кизилъ-Арвата до Каймата и далѣе до Караймана по близости къ колодцамъ нѣтъ корма для лошадей; въ окрестностяхъ-же колодцевъ мѣста годны для кочевокъ.

Кромѣ названнаго аула Красноводскихъ киргизовъ немного дальше кочевали (нѣсколько кибитокъ) киргизы изъ Мангишлакскаго уѣзда.

27 Марта Двинулся отъ Каймата къ Карайману. Первыя 16 верстъ идутъ по бѣлому плоскому, почти чисто-глинистому (такирному) дну длиной и не широкой ложбины въ $^1/_4$—$1^1/_2$ в., ограниченной какъ у Каймата, съ восточной стороны крутымъ обрывомъ Чалгиря, а съ западной—пологоподнимающейся (до уровня Чалгиря, на 6—7 вер. къ западу) сначала глинистой, потомъ глинисто-каменистой, а затѣмъ глинисто-песчаной степью. На западъ отъ пути, какъ и на востокъ, послѣ подъема (на 17 верстъ), на обрывистый Чалгирь, тянется плоская глинисто-каменистая, мѣстами глинисто-песчаная степь.

Характеръ мѣстности на многія десятки верстъ въ обѣ стороны совершенно одинаковъ: почва мѣстами почти чисто-глинистая, съ очень тонкимъ песчанымъ слоемъ, мѣстами глинистая но съ большимъ содержаніемъ песку, мѣстами глинисто-каменистая, съ растительностью немного болѣе обильной, чѣмъ въ прикрасноводской степи; въ отличіе отъ нея здѣсь растетъ сравнительно густая поросль ранна.

Этими чертами опредѣляется особенность Усть-Урта, не особенно пригоднаго для кочевокъ, помимо мѣстъ, гдѣ болѣе или менѣе мощныя складки въ общемъ плоскомъ уровнѣ Усть-Урта даютъ на болѣе низкихъ мѣстахъ, на глинистыхъ такирахъ, скопленіе воды, сравнительно доброкачественной, но не обильной.

На картѣ эти мѣста соотвѣтствуютъ очерченнымъ горными штрихами на бѣлой площади Усть-Урта. Въ отличіе отъ Красноводской степи надо сказать, что на Усть-Уртѣ попадается много площадокъ съ почвой обильно-глинистой—это цѣлыя лысины, не поросшія даже джусаномъ. На 27 верстѣ, слѣва отъ дороги, на не высокомъ холмѣ могильные памятники Далѣе на протяженіи 3-хъ верстъ тропинка идетъ по дну неглубокой и узкой рытвины, сначала по еле замѣтному, но, съ 35 версты, довольно крутому уклону въ обширную низину съ наибольшимъ размѣромъ въ (O W) 15 верстъ и меньшимъ (N S) въ 5 верстъ. Приблизительно на 40 верстѣ расположены колодцы Карайманъ, въ восточномъ углу низины, но не на самомъ ея днѣ, а на уровнѣ половины склона.

Подъемъ на 17 верстѣ на Чалгирь довольно крутой; тропинка идетъ по извилистому и неширо-

кому каменистому карнизу. Движеніе даже для всадниковъ нѣсколько затруднительно. Бѣговыя дрожки прошли съ помощью казаковъ. Далѣе дорога до самаго Караймана хорошая.

Въ Карайманѣ насъ ожидали четыре уже поставленныя кибитки, приготовленныя наканунѣ высланнымъ раньше киргизомъ Ирджаномъ. Бывшіе по близости нѣсколько небольшимъ киргизскихъ ауловъ, за исключеніемъ того, откуда взяты кибитки, поторопились перекочевать дальше на сѣверъ, видимо, во избѣжаніе встрѣчи съ уѣзднымъ начальникомъ. Тяжелый караванъ сильно опоздалъ, и пришелъ только утромъ въ день праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Въ праздникъ утромъ общая молитва, поздравленіе и христосованье съ казаками, для которыхъ былъ устроенъ приличный праздничный столъ изъ запасовъ, присланныхъ намъ изъ Красноводска ко дню пріѣзда на станцію Молла-Кара.

Праздничныя увеселенія: пѣніе, стрѣльба на призы, призовые бѣга въ мѣшкахъ и пр.

Окрестности Караймана по отношенію къ кочевкамъ аналогичны Кайматскимъ.

Колодцевъ 3, глубина 3 арш., слой воды 1,25 арш. Отдѣлка внутренняя въ верхней части деревянная, вода очень горько-соленая, почти негодная для питья. У этихъ колодцевъ стояли до 3-го дня праздника. Дрова и сѣно были доставлены намъ изъ аула. Безъ киргизскаго сѣна лошадямъ было-бы плохо; въ ближайшихъ окрестностяхъ, по радіусу 2—3 версты, можно пасти только верблюдовъ.

28 Марта послано три киргиза (съ Ирджаномъ) на верблюдахъ къ колодцамъ Чарышли. Весь путь до колодцевъ и оттуда до Кумъ-себшена, куда ко времени возвращенія посланныхъ направился нашъ отрядъ, былъ совершенъ въ—$5^1/_2$ сутокъ, при чемъ пройдено около 320 верстъ, т. е. почти по 60 в. въ сутки. Путь былъ сдѣланъ на отборныхъ верблюдахъ. Судя по утомленію Ирджана съ его спутниками, на такую ѣзду слѣдуетъ смотрѣть, какъ на tour de force, даже со стороны всадниковъ—киргизовъ, не говоря уже о верблюдахъ.

30 Марта. Нашъ отрядъ раздѣлился на двѣ части: 6 казаковъ и джигитовъ съ тяжелымъ караваномъ направились прямо на Кумъ-себшенъ, уѣздный начальникъ, казачій офицеръ и я съ остальными людьми, взявши запасъ провизіи ячменя и воды на три дня, двинулись туда-же черезъ Гокланъ-куюсы и Дайли (Дахлы).

На пути отъ Караймана къ Гокланъ-куюсы, въ $^1/_2$ в. отъ Караймана, на высотѣ степи, почти у самого начала ея ската къ такиру, найдено еще 6 колодцевъ, глубиной 2 арш., безъ наружной отдѣлки.

Кромѣ той тропы, по которой мы подъѣхали къ колодцамъ, къ нимъ подходитъ другая тропа со стороны Чинка, справа, почти подъ прямымъ угломъ.

За ними еще на протяженіи 2 верстъ почва имѣетъ характеръ преддверія песковъ. Далѣе, на протяженіи 5 верстъ, тропа пролегаетъ по ровной степи съ почти осѣвшими песками. Еще 3 версты далѣе дорога идетъ по глинистому неширокому такиру; пески справа и слѣва. Затѣмъ 5 верстъ прежнихъ песковъ. Съ

15 версты видѣнъ далекій горизонтъ, начинается пониженіе мѣстности и обычныя измѣненія въ характерѣ песковъ, ихъ растительности, въ величинѣ холмовъ, ширинѣ раздѣляющихъ ихъ лощинъ и т. д.

Десять верстъ путь пролегаетъ по ровной песчаной степи. По всему пути можно видѣть почти всѣ фазы развитія песковъ и соотвѣтственной растительности, иногда даже въ предѣлахъ кругозора.

Особенность этихъ песковъ: мало джустана въ такихъ мѣстахъ, гдѣ его обыкновенно много, такъ-же мало въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ и сезена. На совершенно осѣвшихъ пескахъ, уже на совсѣмъ ровной поверхности объ исторіи почвы можно сдѣлать заключеніе по еле замѣтной примѣси песку и густой, но, сравнительно, не высокой, поросли саксаула. Въ такихъ мѣстахъ обыкновенно саксаулъ почти совершенно вытѣсняетъ другіе кустарниковые. Проѣзжая эту поросль саксаула, замѣтили на далекомъ горизонтѣ возвышеніе, Усть-чіагызъ, представляющее собою обычную границу, (со стороны противуположной пескамъ) такировъ, у которыхъ заканчиваются пески.

Обрывъ Усть-чіагызъ ограничиваетъ такирную лощину съ NW, NO, *N*, кругообразной линіей.

До 34 версты песчаная равнина со слабой всхолмленностью. По легкому уклону къ Усть-чіагызу дорога идетъ по пескамъ совершенно осѣвшимъ. Мѣстами еле замѣтная всхолмленность и поросль саксаула. На всемъ пути, какъ и на предъидущемъ переѣздѣ, подъ глинисто-песчаными и песчано-глинистыми слоями находится почти сплошная залежь рыхлаго известняка.

На 42 верстѣ пологій спускъ. Здѣсь обнаженіе каменистой основы почвы выражено больше.

На 43 верстѣ небольшой подъемъ и по глинисто-каменистому грунту пологій спускъ въ неглубокую низину, гдѣ лежатъ колодцы Гокланъ-куюсы. Окрестности этихъ колодцевъ представляютъ мѣста, годныя лишь для зимовокъ, но зимовки не особенно удобныя.

Песчаная почва бархановъ, давая много топлива, не даетъ достаточно селена, ни джустана, арпаганъ-же растетъ тамъ лишь весной; другіе кустарниковые, которые въ Сюльменскихъ степяхъ годны для корма верблюдамъ, баранамъ и лошадямъ, въ пескахъ достигаютъ размѣровъ большихъ кустарниковъ и потому мало годны для корма.

Въ такихъ пескахъ неблагопріятны и условія водоснабженія: колодцы рѣдки, вода плоха и необильна. Вода колодцевъ Гокланъ-куюсы очень нехороша, такъ что ее плохо пили даже лошади. Около колодцевъ небольшое кладбище.

Колодецъ, названный на картѣ Гокланъ-куюсы (восточный) называется Полванъ-куюсы.

Отъ колодцевъ Гокланъ-куюсы, 4—5 верстъ дорога идетъ почти прямо на N по такиру, на которомъ вытыты колодцы, затѣмъ поворачиваетъ слегка на W и идетъ на протяженіи 4-хъ верстъ по пологому подъему. Здѣсь, верстахъ въ 2—3 отъ дороги, на право, NO, озероподобный шоръ. Ширина шора 4—5 верстъ, длина нѣсколько десятковъ. Широта — почти N.S., длина почти O.W. Высота Чинка огибающаго шоръ немного меньше Красноводскихъ горъ

и соотвѣтствуетъ уровню возвышенной Усть-уртской степи. Мѣстность, гдѣ дорога идетъ поднимаясь, на большое пространство въ обѣ стороны глинистая и слегка каменистая, очень бѣдна растительностью; растетъ почти исключительно джустанъ, какъ въ прикрасноводской степи.

Подъемъ тянется 4 версты. Затѣмъ 8 верстъ тропа пролегаетъ по каменисто-глинистому грунту съ чисто красноводской растительностью.

Далѣе 2—3 версты спускъ, очень пологій. Почва почто чисто-глинистая съ растительностью еще болѣе скудной, чѣмъ даже въ прикрасноводскихъ степяхъ.

Далѣе $1^1/_2$ версты дорога идетъ по глинистому такиру, который въ отличіе отъ раньше нами видѣнныхъ не сплошь обнаженъ.

По периферіи его, лентой въ 60—100 шаговъ идетъ сравнительно густая поросль саксаула, вышиной въ $1^1/_2$—2 арш.

Отъ такира слабый подъемъ на небольшую глинистую ровную площадь, усыпанную мелкимъ гравіемъ. Эта площадь ограничена съ N, NO, NW, невысокими каменистыми обрывами (чинки Усть-уртской степи). Здѣсь находятся колодцы Дахлы. У колодцевъ Дахлы (Дайлы) старое кладбище съ 40—50 могилами; на нѣсколькихъ сдѣланы памятники изъ высѣченнаго камня. Одинъ памятникъ (въ основаніи одна квадрат. сажень) сложенъ изъ жженаго кирпича.

Вода колодцевъ Дахлы горько-соленая. Лошади ее почти не пьютъ.

Отъ Дахлы двинулись въ 9 часовъ утра. Видимо, киргизы, кочевавшіе здѣсь, ушли передъ нашимъ пріѣздомъ.

По дорогѣ къ Дахлы видѣли вдали караванъ. Посланная за нимъ погоня (4 человѣка) не догнала бѣглецовъ.

По пути къ Кумъ-себшену на 3-й верстѣ очень большая плоская низина, ограниченная мѣстами очень обрывистыми каменными (сѣрый сверху, бѣлый ниже во всей основѣ) берегами; мѣстами каменный обрывъ идетъ террассами. Размѣръ низины 7 в. длины, 7 в. шир. Дно ея—такиръ; въ сѣверномъ углѣ такира лужа. Спускъ тянется $1^1/_2$ версты. Мѣстность до этого спуска почти ровная, съ двумя-тремя увалами съ глинистой почвой, поросшей очень не густо джустаномъ.

Часто проѣзжая при яркомъ солнечномъ свѣтѣ по бѣлымъ известковымъ такирамъ, я замѣтилъ дурное вліяніе на глаза рефлексовъ отъ ярко бѣлой поверхности такировъ, окаймленныхъ бѣлыми-же обрывами: гиперемія конѣюктивы, слезотеченіе, свѣтобоязнь. Необходимо въ такія поѣздки брать нѣсколько паръ дымчатыхъ очковъ. Фельдшеръ отряда, благоразумно запасшійся очками, съ большой пользой носилъ ихъ въ яркіе дни.

Самыя низкія мѣста этой низины—такиры. Ихъ больше по близости къ обрывамъ, въ восточной части; западная-же съ глинисто-песчанымъ (все болѣе песчанымъ, чѣмъ далѣе на западъ) грунтомъ, поросшая саксауломъ и рѣдкимъ джустаномъ, полого поднимается отъ востока къ западу. Здѣсь дорога идетъ по началу осѣвшихъ песковъ. Такъ она тянется шесть верстъ. Много саксаула.

Особенность именно этихъ песковъ: между саксауломъ и другими кустарниками (очень рѣдкими сравнительно съ первымъ) совершенно обнаженная почва.

Та часть дороги, которая проходитъ по песчаному мысу, вдающемуся въ Чинкъ, идетъ по слабо подвижнымъ пескамъ, поперекъ рѣдкихъ и невысокихъ песчаныхъ гребней, увѣнчаныхъ лишь только на самыхъ вершинахъ совершенно подвижнымъ пескомъ; направленіе песчаныхъ увaловъ къ такиру, почти съ S на N.

Колодцы Кумъ-себшенъ лежатъ на западной границѣ этого песчанаго мыса, у бѣлаго чинка, на такирѣ, соприкасающемся съ его подножіемъ. Колодцевъ очень много, 83; глубина ихъ 22 арш. Около этихъ колодцевъ, видимо, очень охотно кочуютъ. Вода хорошая въ 7 колодцахъ. Около нихъ находится довольно большая мечеть (5 саж. + 3 саж. + $1^1/_2$ саж.). Содержится очень опрятно. Выстроена она нѣсколько лѣтъ назадъ. Около мечети старое небольшое укрѣпленіе, построенное русскими.

Окрестности колодцевъ очень удобны для зимовокъ, начиная съ осени и до поздней весны.

Въ 8—6 верстахъ отъ этихъ колодцевъ въ пескахъ пройденнаго нами пути разбросано нѣсколько стойбищъ въ 2—3 кибитки, съ киргизскимъ населеніемъ. Киргизы не особенно богаты скотомъ.

На Дайлы (Дахлы) выѣхали 3-го апрѣля. Дорога первыя 6—7 верстъ по осѣвшимъ пескамъ. По обѣ ея стороны чинки, постепенно сходящіеся верстахъ въ 8—10 за Дереномъ. Далѣе дорога идетъ по такиру. На 11—12 в., почти по направленію съ сѣвера на югъ, пересѣкая дорогу, идетъ сухой водоемъ.

По пути первыхъ 7—8 верстъ по совершенно осѣвшимъ пескамъ мѣстами глинистыя лысины; на

пескѣ довольно густая поросль низкако саксаула, по лысинамъ рѣдкій джустанъ и очень рѣдкіе представители другихъ кустарниковыхъ. Начиная съ 8-й версты все больше глинистыхъ лысинъ и меньше песчаныхъ пространствъ.

Съ 13—14 в. почти исключительно глинистая почва (чисто такирная идетъ не широкой полосой справа отъ дороги, около и вдоль праваго чинка) съ обычной растительностью. Сѣверный чинкъ отстоитъ отъ кол. Кумъ-себшенъ въ 9—10 верстахъ.

Начиная съ 9 версты дорога тянется почти параллельно съ чинкомъ, приблизительно въ полуверстѣ отъ него.

Справа чинкъ идетъ сильно ломанной линіей. Внѣшній видъ этого чинка таковъ-же, какъ и многихъ раньше нами видѣнныхъ. Верхній пластъ, толщиной въ 10—15 ар., состоитъ изъ сѣраго камня, затѣмъ идетъ почти до самаго основанія бѣлая глина съ желтоватыми прослойками, мѣстами съ толстыми слоями кристаллическаго гипса.

На 18 верстѣ путь вновь пересѣкаетъ сухой водоемъ: слѣва на возвышеніи, въ $2-2^1/_2$ верст., 7-8 большихъ памятниковъ.

Въ $^1/_4$ вер. отъ мѣста, гдѣ водоемъ пересѣкаетъ дорогу, на днѣ его, вырыты три ямы съ горько-соленой водой (ея очень немного), 1 одной только для лошадей.

По очень слабому подъему на 35 верстѣ въ глинисто-каменистомъ ущельѣ дорога приводитъ къ колодцамъ Депме. Вода прозрачная, чистая и хороша на вкусъ.

Колодцы очень богаты водой.

По ущелью нѣсколько небольшихъ (выше и ниже Депме) родниковъ, дающихъ источники очень необильной слабосоленой воды.

Мѣстами поросли гребенщика. Часто попадаются на живой водѣ гуси, утки, кулики, туртушки, даже бекасы.

Окрестности очень пригодны для зимовки; лѣтомъ-же вода портится вслѣдствіе громаднаго наростанія содержанія въ ней солей.

Колодцы Депме и Деренъ отмѣчены на картѣ въ углѣ, гдѣ сходятся описанные чинки; на самомъ же дѣлѣ эти чинки сходятся значительно дальше на N, въ 8—10 верстахъ.

Вода, вопреки свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ киргизовъ, оказалась очень хорошей. Киргизы, видимо, лгутъ нарочно, чтобы затруднять наше движеніе.

Калломъ-кыръ совершенно ровная степь, напоминающая Красноводскую, но значительно болѣе богатая джустаномъ, слѣдовательно, болѣе пригодная для стойбищъ. Джустанъ болѣе густъ и нѣженъ. Эта особенность джустана по всей Усть-уртской степи.

Мѣстность очень годная для кочевокъ, но лѣтомъ населеніе терпитъ нужду въ водѣ. Растительность немногимъ уступаетъ въ количественномъ отношеніи Сюльменской, въ качественномъ-же аналогична ей. Около нашей стоянки вправо слѣды зимняго стойбища кочевниковъ.

Изъ Кумъ-себшена двинулись 6-го Апрѣля въ $5^1/_2$ часовъ вечера.

Весь почти путь сдѣлали въ темнотѣ, иногда теряя тропинку, но совершенно ровная поверхность Усть-уртской степи дала возможность отряду, безъ особенныхъ затрудненій, добраться, съ помощью компаса, до высокаго, обрывистаго чинка, ограничивающаго плоскую котловину, гдѣ расположены колодцы Секизъ-ханъ. Однако на переѣздъ съ небольшимъ приваломъ потребовалось около 10 часовъ.

Спускъ съ чинка не особенно крутой, даже для экипажа.

Отъ Кумъ-себшена около $^3/_4$ версты тропинка идетъ по бѣлому такиру и затѣмъ поднимается на чинкъ по крутому, но доступному для экипажа подъему.

Отъ чинка большая часть пути идетъ почти по горизонтальной плоскости, изрѣдка изрытой неглубокими сухими водоемами; въ нѣсколькихъ верстахъ справа и слѣва въ началѣ пути виднѣлись небольшія возвышенности.

Вторая половина пути проходитъ по болѣе пересѣченной мѣстности.

Пересѣченность возникаетъ отъ частыхъ, но незначительныхъ руселъ сухихъ въ настоящее время водоемовъ, которыхъ всегда больше по близости къ обрывамъ. По характеру почвы и растительности мѣстность похожа на Усть-уртскую степь.

Мѣстность, прилегающая къ колодцамъ Секизъ-ханъ, также представляетъ всѣ удобства для зимнихъ кочевокъ; лѣтомъ-же эти мѣста не особенно удобны, вслѣдствіе ухудшенія и уменьшенія колодезной воды.

7-го Апрѣля прошли отъ Секизъ-хана до Чагыла. Весь путь пролегаетъ по крайне пересѣченной мѣстности.

Въ общемъ и въ растительности, и въ свойствахъ почвы она выдерживаетъ характеръ Усть-уртской степи; но мѣстами, гдѣ особенно рѣдки возвышенія и пониженія и гдѣ почва пріобрѣтаетъ болѣе каменистый характеръ, съ обнаженіями каменистыхъ пластовъ (сѣраго цвѣта, какъ подъ Красноводскомъ), травяная растительность очень бѣдна; тоже самое и въ лощинахъ съ каменисто-глинистой почвой. Но, въ отличіе отъ чисто-глинистыхъ такировъ (бѣлыхъ и желтыхъ), въ большинствѣ случаетъ совершенно обнаженныхъ, эти низины покрыты, хотя скудной растительностью, главнымъ образомъ джустаномъ.

На крутыхъ, почти вертикальныхъ обрывахъ совершенно другіе напластованія чѣмъ на обрывахъ, ограничивающихъ бѣлые такиры. Верхній слой очень тонкій, глинистый и слабо-каменистый, въ 1—2 четверти аршина.

Отъ этихъ особенностей верхняго почвеннаго слоя, вѣроятно, зависитъ то обстоятельство, что здѣсь почти совсѣмъ нѣтъ саксаула, нуждающагося въ глубокомъ почвенномъ слоѣ для своихъ большихъ корней. Слѣдующій слой, въ 1—2—3 аршина, состоитъ изъ сѣраго плотнаго камня; еще ниже, на глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ залегаютъ пласты желтаго и красноватаго камня.

Особенность этихъ напластованій отражается на общемъ видѣ мѣстности, особенно такировъ. Мѣстность не производитъ впечатлѣнія такой безплодной,

какъ на бѣлыхъ, совершенно обнаженныхъ, чинкахъ; почти всюду замѣтна, хотя и рѣдкая, поросль джустана, и даже такиры, окрашенные въ темно-кирпично-красный цвѣтъ, не совсѣмъ лишены рѣдкой травяной растительности. Дорога на всемъ протяженіи доступна экипажу.

Около Чагыла, верстахъ въ пяти, находится небольшой киргизскій аулъ, расположенный въ пескахъ, гдѣ до наступленія жаркихъ дней еще можно оставаться со скотомъ, пока немного нуждающимся въ водѣ, (зеленая весенняя трава относительно богата водой). Около колодцевъ небольшое старое кладбище съ нѣсколькими десятками каменныхъ памятниковъ.

Колодцы расположены у окраины песковъ. Вода хорошая.

Окрестности очень удобны и для зимовокъ и для лѣтовокъ: хорошая вода, достаточно травы, дровъ.

Отъ Чагыла на Огламышъ около шести верстъ дорога идетъ по мелко-бугристымъ и очень сыпучимъ пескамъ (холмы отстоятъ другъ отъ друга не далѣе 60—50 арш.).

Растительность—свойственная песчаной степи такого типа.

Кустарниковыя травы въ общемъ не переходятъ за предѣлы 1 арш. вышины; сезена очень много. Пески заканчиваются довольно рѣзко у глинисто-каменистой возвышенности, круто переходящей въ ровную глинистую степь.

На 4—5 вер. такиръ. На 6—7 вер. памятникъ. Отъ памятника тропа пролегаетъ по глинисто-каме-

нистой степи, покрытой тонкимъ слоемъ песку. Содержаніе его въ почвѣ, по мѣрѣ нашего движенія, становится все меньше и меньше.

Растительность на этой части пути почти исключительно джустанъ.

Мѣстами небольшіе такиры.

На 7—8 вер. памятникъ (слѣва).

Передъ некрутымъ подъемомъ по торной тропѣ на небольшое возвышеніе, въ 1 вер. влѣво, видны каменистые холмы, рытвины, обрывы. Нѣкоторые обрывы въ нижнемъ сѣченіи окрашены въ черный цвѣтъ.

Основаніе холмовъ—желтая глина и лишь мѣстами видны каменные пласты.

Тамъ, гдѣ срѣзы окрашены въ черный цвѣтъ, очень легко, нѣсколькими ударами лопаты добывается мягкій, почти безъ блеска, каменный уголь.

Отъ этихъ залежей дорога на Огламышъ, исключая упомянутый подъемъ, идетъ по ровной мѣстности.

Отъ подъема до Огламыша тянется ровная степь, со слабымъ уклономъ по направленію къ Огламышу, съ глинистой, мѣстами усыпанной пескомъ (свѣжій наносъ) почвой. Растительность не особенно богатая: травы достаточно, а кустарниковыхъ и саксаула почти совсѣмъ нѣтъ.

Колодцы Огламышъ расположены на самомъ низкомъ мѣстѣ песчаной равнины, вогнутой отъ горъ на NO и SW. Песокъ крупный, красноватый.

Около Огламыша небольшой киргизскій аулъ.

Вода очень хорошая.

Мѣстность очень удобная для лѣтовокъ и зимовокъ.

Около колодцевъ довольно большое (40—50 мог.) старое кладбище.

По отзывамъ киргизовъ, эти мѣста заняты ими 15—16 лѣтъ назадъ.

Мѣстность очень удобная для кочевокъ, но около колодцевъ въ лѣтнее время можетъ ютится лишь небольшой аулъ (приблизительно съ 1000 барановъ и 300—400 верб. и лошадей).

По дорогѣ отъ Доунгра на Чагылъ, въ 3 верстахъ отъ Доунгра, влѣво отъ дороги, найдена довольно чистая сѣра, не хуже кукуртлинской. По виду, она скорѣе изъ пластовъ, чѣмъ изъ отдѣльныхъ гнѣздъ.

Отъ Огламыша на Туаръ. Дорога идетъ три версты по Огламышской равнинѣ. Затѣмъ, послѣ некрутаго подъема путь пролегаетъ по глинистой и очень пересѣченной Усть-уртской степи. Въ $1-1^1/_2$ вер. отъ Туара невысокій подъемъ на каменный хребетъ и затѣмъ нѣсколько затруднительный, но все-же доступный, спускъ въ песчаную низину Туара.

Пески около Туара легко подвижны, мѣстами почти лишены растительности.

Вода колодцевъ горьковатая.

Вся мѣстность отъ Огламыша до Туара пригодна для кочевокъ.

Около Туара большое, въ нѣсколько сотъ могилъ, старое туркменское кладбище. На пути отъ Туара тропинка идетъ по равнинѣ, на которой располо-

жены эти колодцы на протяженіи $^3/_4$ версты, затѣмъ поднимается на небольшой уступъ въ 8—10 аршинъ.

Далѣе путь пролегаетъ по ровной мѣстности около 4-хъ верстъ до слѣдующей небольшой складки. На 10-й верстѣ довольно крутой обрывистый подъемъ, недоступный для колеснаго движенія.

Передъ этимъ уступомъ слѣва (S) подходятъ почти неподвижные плоскобугристые пески съ обычной растительностью, свойственной этому виду почвы.

Растительность по обѣ стороны всего пути до послѣдняго крутаго подъема довольно густая и обильная, по разновидностямъ такая-же, какъ въ окрестностяхъ Сюльмена, съ тѣмъ лишь отличіемъ отъ нея, что здѣсь почти совсѣмъ нѣтъ сезена.

Поднявшись на уступъ, въ 200 шагахъ отъ него, дорога идетъ мимо нѣсколькихъ могилъ, среди которыхъ находится могила какого-то святаго, украшенная длиннымъ шестомъ, видимо, раньше служившимъ мачтой на небольшомъ туркменскомъ суднѣ.

Затѣмъ, до 19-й версты тропа идетъ по слабому уклону и потомъ подъему, пересѣкая неглубокую плоскую впадину, простирающуюся съ юга на сѣверъ, къ морскому берегу, на 25—30 верстъ, по направленію-же нашего пути, съ O на W, верстъ на 75.

Тропа, пройдя около 10 вер. по пологому спуску, упирается въ невысокій, 12—14 арш, обрывъ, которымъ начинается противоположный подъемъ. Растительность по пути не особенно обильная, свойственная глинистой почвѣ, почти исключительно джустанъ. Съ уступа открывается довольно красивый въ этой унылой и однообразной мѣстности видъ, на сѣверо-

западъ, на Карабугазскій заливъ и на юго-западъ, на Балханскія горы, отчетливо рисующіяся въ видѣ мощной каменной стѣны—типичный видъ издали горъ Закаспійской области, очень небогатыхъ ущельями и отдѣльными вершинами, придающими особенную красоту очертаніямъ горъ, напр. на Кавказѣ.

Отрядъ остановился на ночевку въ сумерки, сдѣлавши 38 верстовый переходъ.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги осталась лужа (мы не видѣли ея), съ довольно прѣсной дождевой водой. Съ мѣста ночевки туда было послано нѣсколько верблюдовъ за водой для лошадей, такъ какъ слѣдующій переходъ былъ безводный. До мѣста ночевки путь пролегалъ по легкому подъему, часто прерывался неглубокими каменистыми балками, нѣсколько затруднявшими движеніе дрожекъ. На другой день раннимъ утромъ двинулись къ Карабугазскому заливу, къ колодцамъ Янги-су. Весь путь около 20 верстъ, идетъ по волнистой степи съ глубокими впадинами, часто окруженными обрывистыми кирами. Верстахъ въ четырехъ отъ береговой линіи, гдѣ находятся колодцы Янги-су, открывается видъ на юго-восточный уголъ Карабугазскаго залива. Береговая полоса у самой береговой линіи, шириной въ $^1/_4$—$^1/_2$ вер., очень низменна, видимо, постоянно заливается морской водой; поверхность этой полосы, покрытая толстымъ слоемъ перемѣшанной съ пескомъ соли, имѣетъ видъ шора. Слѣдующая за этой полосой, отъ берега, поднимается отъ солонцовой низины крутымъ уступомъ ширина $1^1/_2$—3 версты, вышина около 500—600 ф. Почва этой полосы глинистая, мѣстами обнажена почти до уровня низменной, прибрежной полосы;

глина въ мощныхъ слояхъ окрашена мѣстами въ яркій кирпично-красный цвѣтъ, мѣстами въ бѣлый. Дѣйствіемъ воды, когда уровень Каспія былъ выше теперешняго, глиняная масса побережья размыта въ различныхъ направленіяхъ.

Далѣе отъ берега, отъ перваго уступа поднимается еще одна терраса каменистая, вышиной въ 100—150 ф. Такимъ образомъ, берегъ въ этой части Карабугазскаго залива со стороны моря выше его уровня почти на тысячу футовъ.

Колодцы Янги-су представляютъ собой рядъ неглубокихъ, въ 1—1½ арш., ямъ, вырытыхъ на низменной береговой полосѣ приблизительно на разстояніи одной версты отъ береговой линіи. Колодцы очень загрязнены птичьимъ пометомъ; вода—нехороша: соленогорькаго вкуса, ватхлаго запаха и мутна; для людей почти совсѣмъ не годна, лошади-же пьютъ ее очень охотно, (сдѣлавши довольно продолжительный переходъ). Незначительная глубина ямъ, позволяетъ морской птицѣ пользоваться этой водой, что и влечетъ за собой неизбѣжное загрязненіе ея птичьимъ пометомъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ колодца на О, въ сторонѣ отъ тропинки, по которой мы проѣхали къ берегу, расположенъ небольшой киргизскій аулъ.

Осмотрѣвши колодцы, мы отправились почти прямо на югъ по дорогѣ къ Гезлата, къ заранѣе условленному мѣсту въ 25 в. отъ берега. Пройдя извилистой тропинкой по неособенно крутому подъему около 5—6 верстъ, мы поднялись на возвышенную степную равнину, ограпичивающую Кара-бугазъ съ юга. На высотѣ подъема, справа отъ тропинки, не-

большое туркменское кладбище. Отсюда тропа идетъ почти совершенно на югъ по глинисто-песчаному грунту.

Растительность — сравнительно густая поросль джустана, немного куйреука и мелкаго аккъ-чайтау. По мѣрѣ удаленія отъ берега, названныя травы растутъ все гуще и гуще. Мѣстность удобная для кочевокъ, но не особенно богата матерьяломъ для топлива.

На 21-й верстѣ отъ кладбища, тропа идетъ между двумя громадными впадинами съ глинисто-плоскимъ дномъ и крутыми, почти отвѣсными берегами. Слѣва отъ тропинки, почти у самаго обрыва, растетъ громадное, единственное по размѣрамъ на всей площади кругозора, саксауловое дерево.

Въ этомъ мѣстѣ отрядъ остановился на ночевку. Порослей джустана и ранна совершенно достаточно для подножнаго корма лошадей; для топлива рѣдко разсѣянный, невысокій саксаулъ.

На пути къ Гезлята отъ мѣста нашей ночевки. Поросль саксаула дѣлается гуще; какъ обыкновенно, это идетъ параллельно съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ въ грунтѣ, т. е. съ увеличеніемъ примѣси песку.

По мѣрѣ приближенія къ Гезлата, степь пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе песчаный характеръ; уже въ $1^1/_2$ в. отъ ночевки Усть-уртская степь переходитъ въ крупно волнистую песчаную, съ неподвижными песками, поросшую обычной, свойственной такому грунту растительностью.

Особенность этихъ песковъ—очень много селена. По этимъ песчанымъ пологимъ увалмъ дорога под-

ходитъ до самой глубокой впадины, гдѣ находятся колодцы Гезлята. Съ сѣверо-запада и съ сѣверо-востока впадина ограничена обрывистымъ берегомъ. Спускъ довольно крутой и затруднительный для экипажа. Дно гезлятинской впадины имѣетъ лессовую почву.

У колодцевъ были заранѣе поставлены кибитки. Отъ стоявшаго здѣсь въ 1891 году большаго туркменскаго аула, въ которомъ я былъ съ прежнимъ начальникомъ уѣзда, княземъ Бебутовымъ, не осталось ни одной кибитки, хотя вода здѣшнихъ колодцевъ очень хороша, обильна и добывается очень легко (глубина колодцевъ не больше одного аршина), а въ ближайшихъ окрестностяхъ, особенно въ пескахъ по направленію къ Кемалу—на O и къ Ой-юклы на SW (сѣверная область песковъ Чиль-мамметъ-кумъ) очень много матеріала для топлива и подножнаго корма для скота.

Прежній гезлатинскій аулъ, пользуясь обильной и легко добываемой водой, разводилъ арбузныя и дынныя бахчи, слѣды которыхъ видны и теперь.

Въ 1891 г. въ этомъ урочищѣ оканчивалась постройка довольно обширной школы, гдѣ я тогда засталъ учителя и школьниковъ. Теперь школа пуста. Видимо въ прежнее время, судя по распросамъ, до Хивинскаго похода, этотъ аулъ, стоящій на хивинской дорогѣ отъ Балханскаго залива, имѣлъ особенное значеніе и былъ очень многолюденъ и богатъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ показанія стариковъ-туркменъ, которыхъ я распрашивалъ въ 1891 году, развалины старой крѣпости и хорошо сохранившійся

рядъ массивныхъ памятниковъ, постройка которыхъ стоила большой затраты времени и труда.

14 Апрѣля, въ день пріѣзда въ Гезлата, я получилъ телеграмму отъ областнаго военно-медицинскаго инспектора, вызвавшаго меня въ Асхабадъ. Выѣхавши ночью прямой дорогой на Огланлы, я пріѣхалъ къ полудню на станцію Молла-кара (95 вер.), откуда выѣхалъ въ Асхабадъ въ тотъ-же день съ почтовымъ поѣздомъ. Въ Кизилъ-Арватѣ я получилъ отъ капитана Щимкевича приказаніе Его Превосходительства начальника области выѣхать въ Асхабадъ только по окончаніи командировки. Вслѣдствіе этого предписанія, возвратился въ Казанджикъ, вызвалъ туда телеграммой джигита, сопровождавшаго меня до Молла-кара, и 18 Апрѣля выѣхалъ съ нимъ къ Узбою на встрѣчу начальника уѣзда.

20-го Апрѣля я встрѣтилъ казаковъ, высланныхъ подполковникомъ Волковниковымъ для задержанія аула у озера Топіатана и въ тотъ-же день присоединился къ экспедиціи. За время поѣздки изъ Гезлата въ Кизилъ-Арватъ и обратно изъ Кизилъ-Арвата на встрѣчу отряду я потерялъ всего четыре перехода, сдѣланныхъ начальникомъ уѣзда до Топіатана; изъ нихъ одинъ, отъ Гезлата до Кемала, мнѣ извѣстенъ по командировкѣ въ 1891 г. Описаніе этого пути и аула Кемала будетъ сдѣланъ мною въ отчетѣ о поѣздкѣ 1891 г.

Путь отъ Казанджика до Топіатана. Отъ Казанджика идетъ дорога со свѣжими слѣдами колеснаго движенія по глинистому такиру съ такой-же растительностью, какая указана въ описаніи перехода отъ Кизилъ-Арвата до песковъ. На 10 в. небольшой

туркменскій аулъ. Здѣсь на обратномъ пути фельдшеромъ привита оспа 18 дѣтямъ.

До песковъ совершенно плоская равнина съ прекрасной дорогой, лишь мѣстами немного испорченной сухими водоемами весеннихъ ручьевъ (вода съ горъ).

На 18 верстѣ прямо на N круто начинаются пески, круто въ томъ смыслѣ, что песчаные холмы на окраинѣ песковъ не переходятъ къ такиру постепенно понижаясь и уплощаясь, что, какъ сказано раньше, обыкновенно связано съ уменьшеніемъ подвижности песка и измѣненіемъ барханной растительности; наоборотъ песокъ почти съ первыхъ-же бархановъ сильно подвижный и, какъ свойственно такой почвѣ, съ очень необильной травяной растительностью и довольно обильной, но, повидимому, уже сильно тронутый промышленниками кустарниковой: саксаулъ, кизилъча, джюзгенъ и пр. Барханы отъ самой окраины высоки и съ небольшой площадью основаніе. Сильная подвижность песка и сухость его (весна очень бѣдна дождями) очень затрудняютъ путь. Верблюдъ, слѣдовавшій за мною съ ячменемъ, прошелъ путь, 28 вер., почти въ 10 часовъ.

Въ 2—3 верстахъ отъ начала песковъ, еще въ зонѣ частыхъ такировъ, находятся три довольно большія лужи, изъ которыхъ самая большая глубиной около аршина, шириной около 20 и длиной около 40 арш. Вода въ лужахъ скопилась еще отъ первыхъ весеннихъ дождей, очень мутна и, видимо, близка къ совершенной негодности, но пока возлѣ лужъ держится еще небольшой туркменскій аулъ въ 11 кибитокъ. Подъѣхавши близко къ аулу ночью, на 400—500 шаговъ, я, послѣ безуспѣшныхъ поисковъ стой-

бища, пріютившагося между барханами, принужденъ былъ ночевать подъ открытымъ небомъ.

Раннимъ утромъ 19-го, я заѣхалъ въ аулъ напиться чаю и перемѣнить верблюда, везшаго запасъ ячменя для нашихъ лошадей. Въ верблюдѣ мнѣ отказали, за что впослѣдствіи, когда я возвращался со всѣмъ отрядомъ, аулъ поплатился штрафомъ въ 15 руб. Вожакъ съ верблюдомъ, взятымъ изъ Казанджика, вздумалъ было бѣжать, но былъ вовремя остановленъ и отправленъ съ грузомъ впередъ.

Дальнѣйшій путь идетъ песками на протяженіи 25 вер. до слѣдующаго аула въ 7 кибитокъ, принадлежашаго такъ-же туркменамъ. Аулъ расположенъ въ 2-хъ верстахъ отъ Узбоя.

Неглубокіе колодцы съ очень хорошей водой вырыты на лѣвомъ берегу. Пески простираются до самаго русла Узбоя, мѣстами засыпая его на половину. Въ двухъ верстахъ отъ аула дорога приблизившись къ Узбою, идетъ по его лѣвому берегу почти прямо на востокъ.

На всемъ пути до Топіатана, по руслу Узбоя тянется почти непрерывный рядъ соленыхъ озеръ, начинаясь большимъ и глубокимъ озеромъ Эсханъ. Берега русла, какъ и между Тогалекомъ и Джамала, двойные; по уступамъ втораго берега, засыпаннаго мѣстами пескомъ, сильно развита барханная растительность: саксаулъ, джюзгенъ и аккъ-чайтау доростаютъ до $1^1/_2 - 2$ саженной вышины и мѣстами развиваются въ густые заросли. Кромѣ всѣхъ представителей барханной растительности, здѣсь часто поцадаются барбарисъ и тополь. Берега озера окаймлены густыми за-

рослями тонкаго камыша—мѣста, гдѣ скрываются дикія свиньи. По Узбою и въ прилегающихъ къ нему барханахъ водится много волковъ, лисъ, зайцевъ и мѣстами курочекъ и туртушекъ. На озерахъ по всему пути до прѣсноводнаго Топіатана мы видѣли въ большомъ количествѣ разныхъ породъ утокъ, куликовъ, гусей, водяныхъ курочекъ, кораваекъ, баклановъ; по берегамъ иногда попадались дикіе голуби и горлицы.

Внутреннее русло Узбоя отъ Эсхана до Топіатана и за 25 в. за нимъ до Декчи въ настоящее время представляетъ водовмѣстилище почти непрерывныхъ озеръ; ширина этого русла въ 120—150 шаговъ; вторые берега вышиной въ 2—3 сажени ограничиваютъ крутыми глинистыми обрывами сухое русло шириной мѣстами 1—$1^1/_2$ в.; тамъ, гдѣ барханы близко надвинулись на самый берегъ, вышина его достигаетъ до 20 саж.

На всемъ пути отъ Эсхана до Декча по берегу Узбоя вырыто очень много неглубокихъ колодцевъ съ обильной, поднимающейся до уровня земли, водой, мѣстами почти совершенно прѣсной, прозрачной и очень вкусной.

Задержанный запоздавшимъ въ пескахъ верблюдомъ, я только на третій день послѣ отъѣзда изъ Казанджика пріѣхалъ къ Топіатану, къ туркменской кочевкѣ, состоявшей всего изъ двухъ кибитокъ.

Вскорѣ, черезъ 2—3 часа, послѣ моего пріѣзда, къ озеру подошелъ отрядъ начальника уѣзда, съ которымъ я и вернулся въ три перехода по той-же дорогѣ въ Казанджикъ.

На обратномъ пути, на послѣднемъ переходѣ, съ утра поднялся сильный вѣтеръ съ моря WNW. Теченіе воздуха было настолько сильно, что замѣтно затрудняло движеніе на лошадяхъ.

Морской вѣтеръ принесъ съ собой очень много влаги: 25, 26 и 27 Апрѣля было очень пасмурно, температура сильно понизилась и почти каждый день перепадалъ довольно обильный дождь.

Изъ Казанджика я выѣхалъ съ начальникомъ уѣзда 25 Апрѣля на станцію Молла-кара по желѣзной дорогѣ. Казачій конвой былъ отпущенъ въ Асхабадъ. Изъ Молла-кары выступили утромъ 27 съ тяжестями на 8 верблюдахъ и съ двухдневнымъ запасомъ воды на 3-хъ верблюдахъ.

Запасъ воды былъ необходимъ, потому что на дорогѣ къ Красноводску на протяженіи 80 верстъ до колодцевъ Куртъ-куюсы (съ очень плохой водой) предстоялъ безводный путь, такъ какъ вода въ колодцѣ Белекъ, 65 верстъ отъ Молла-кара, негодна даже для лошадей; другой-же колодецъ—Куче-кую. гдѣ можно было напоить лошадей, находится въ началѣ пути, на 7 верстѣ, слѣдовательно, не имѣлъ для насъ никакого значенія.

Около $1^1/_2$ версты отъ Молла-кара дорога идетъ по берегу вдоль Узбоя, по юго-западной окраинѣ песковъ. Первая половина пути до кол. Куче-кую по такиру, вторая по песчаной равнинѣ съ плотнымъ, малоподвижнымъ пескомъ. Слѣва въ 8—10 верстахъ почти параллельно дорогѣ тянутся высокіе холмы дарджинскихъ песковъ; справа, постепенно сходясь съ дорогой, невысокая горная гряда, отстоящая отъ

колодцевъ Куче-куи на сѣверъ въ 12—15 верстахъ. О растительности пройденной части пути я не говорю: она соотвѣтствуетъ особенностямъ почвы. Относительно-же песковъ, окружающихъ станцію Молла-кара нужно сказать, что они почти совсѣмъ обнажены дровопромышленниками.

Далѣе отъ колодца дорога идетъ по такиру до 32-й версты вдоль линіи телеграфныхъ столбовъ, оставляя ихъ къ югу. Начиная съ 14-й версты, тропинка идетъ по сѣверному берегу Балханскаго залива, въ небольшомъ разстояніи отъ береговой линіи (въ $1^1/_2$ версты).

Съ 32-й версты начинается каменистая равнина съ еле замѣтнымъ подъемомъ къ горамъ, идущимъ вдоль Балханскаго залива. Пройденный такиръ абсолютно лишенъ всякой растительности.

Въ дождливую весну движеніе по немъ почти невозможно; тогда нужно держаться подальше отъ залива, ближе къ горамъ.

На 45-й верстѣ остановились на ночевку въ ложбинѣ между первой параллелью невысокихъ горныхъ грядъ и второй, на невысокомъ перевалѣ.

На всемъ пути, какъ и на мѣстѣ ночевки, для лошадей нѣтъ корма. Подходя къ мѣсту остановки, мы бросили линію телеграфныхъ столбовъ верстахъ въ двухъ къ югу на совершенно ровной береговой полосѣ. Отъ упомянутаго перевала идутъ три тропинки: на морской берегъ, на колод. Белекъ и на колод. Куртъ-куюсы.

По сѣверному берегу Балханскаго залива тянутся мѣстами двѣ, мѣстами три невысокія горныя гряды;

ближайшая съ каменной основой и почти сплошнымъ глинистымъ покровомъ; отстоящія отъ береговой линіи далѣе нѣсколько выше первой и состоятъ изъ обнаженнаго камня. Береговая полоса на всемъ протяженіи до мыса Куба-сенгеръ плоска, съ небольшимъ уклономъ къ заливу, съ плотной глинисто-песчаной почвой.

28 Апрѣля, съ ранняго утра, слѣдующій переходъ отъ мѣста ночевки до Красноводска, путь около 85 верстъ.

Всадники на болѣе слабыхъ лошадяхъ оставлены съ караваномъ. Тропинка идетъ сначала между первой и второй грядами (вторая называется Кизилъ-киръ) недалеко отъ береговой линіи, далѣе все болѣе и болѣе уклоняется на сѣверъ отъ берега и совсѣмъ покидаетъ его на одной высотѣ съ горнымъ мысомъ Куба-сенгеръ, за островомъ Ада-дагъ. Далѣе грунтъ, какъ и сначала до перевала черезъ горы, окаймляющія заливъ Куба-сенгеръ, всюду глинисто-каменистый; дорога очень удобна для колеснаго движенія, но растительности по всему пути, за исключеніемъ рѣдко разсѣянныхъ кустиковъ джустана, никакой.

Въ 3—4 верстахъ на сѣверъ отъ тропинки, на 7-й верстѣ пути у подножья Кизилъ-кира въ небольшомъ ущельѣ издали видно зеленое пятно, родникъ Белекъ, около котораго вырыты 7 колодцевъ; нѣсколько далѣе, приблизительно въ одной верстѣ, колодцы Старый-Белекъ. Вода очень нехороша, годна для лошадей только зимой. Далѣе на 35—37 верстѣ отъ мѣста послѣдней ночевки колодцы Куртъ-куюсы съ водой, годной даже для людей, но сильно солено-горькаго вкуса. Послѣ двухчасовой остановки у

колодцевъ двинулись далѣе къ заливу Куба-сенгеръ по постепенному подъему на сѣверный скатъ горъ, лежащихъ вдоль береговой линіи залива.

Приблизительно на 62—63 верстѣ пути мы достигли высшей точки перевала, откуда намъ открылся видъ на море. Спускъ къ берегу, на разстояніи 4 верстъ, по горной тропинкѣ мѣстами очень крутъ, такъ что явилась необходимость вставать съ лошадей и вести ихъ въ рукахъ. На всемъ пути до морскаго берега, вся растительность ограничивается однимъ джустаномъ; горный перевалъ совершенно обнаженъ, лишь изрѣдка можно увидѣть отдѣльные экземпляры крайне неприхотливаго Козы-куюрука. То-же слѣдуетъ сказать о мѣстности дальнѣйшаго пути, на протяженіи 16—17 в. до самаго Красноводска, если не считать разбросанныхъ кое-гдѣ небольшихъ кустиковъ джюзгена, саксаула и немного джустана.

28 Апрѣля, около 12 часовъ ночи, мы пріѣхали въ Красноводскъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Свѣдѣнія, излагаемыя въ этомъ отчетѣ, относятся только къ видѣнному мною; свѣдѣній-же по распросамъ, за неимѣніемъ переводчика, я не могъ собрать.

Представивши описаніе всего пройденнаго пути, я позволю себѣ въ заключеніе высказать нѣсколько положеній, явившихся какъ результатъ наблюденій и опыта за все время нашей продолжительной поѣздки.

1) На всемъ пройденномъ пути нѣтъ мѣстъ для русскихъ поселеній. Въ этомъ отношеніи, быть можетъ, представляетъ исключеніе мѣстность, облегающая подножье Б. Балханъ, на W, N и O отъ нихъ, и горная полоса на ихъ вершинѣ. Здѣсь имѣются относительно богатыя пастбища, родниковая вода, матеріалъ для топлива и даже лѣсъ по ущельямъ. Дождей здѣсь выпадаетъ гораздо больше, чѣмъ въ степныхъ мѣстностяхъ уѣзда, климатъ нѣсколько суровѣе. Мѣстность относительно близка къ желѣзной дорогѣ.

2) Самые сыпучіе пески сѣверной части Красноводскаго уѣзда двинулись далеко въ процессѣ осѣданія.

Переходныя полосы въ началѣ и концѣ песчаныхъ пространствъ, на ихъ окраинѣ очень широки; срединныя, чисто песчаныя, относительно узки.

На окраинахъ песокъ, скрѣпляемый примѣсью глины и корнями сравнительно богатой растительности, мало подвиженъ: тутъ возникаемъ первая фаза ровной песчаной степи.

3) Киргизы, по сравненію съ распредѣленіемъ населенія въ сѣверной части уѣзда въ 1891 г., успѣли очень быстро отнять у туркменъ почти всѣ колодцы до Б, Балханскихъ горъ и до Узбоя.

Въ 1891 году на всемъ пространствѣ отъ южнаго берега Карабугазскаго залива до Б. Балханскихъ горъ, изъ 16 группъ видѣнныхъ нами колодцевъ, былъ только одинъ киргизскій аулъ (очень небольшой) у Сюльмена; въ настоящее время, наоборотъ, на всемъ пройденномъ нами пути до самыхъ Балханскихъ горъ населеніе почти исключительно киргизское. Есть

основанія предполагать, что киргизы пойдутъ и далѣе на югъ, за Б. Балханы.

Туркмены, прежніе обладатели колодцевъ: Сюилли, Урпа, Ирыкли, Ой-юхлы, Гезлята, Кошеба и другихъ на сѣверъ отъ Балханскихъ горъ, въ своихъ перекочевкахъ постоянно держались однихъ и тѣхъ-же мѣстъ, дорожили ими и потому были болѣе надежной податной силой.

4) Разъѣзды во второй половинѣ Апрѣля имѣютъ одно существенное неудобство. Въ это время населеніе начинаетъ передвигаться съ зимнихъ стойбищъ на лѣтовки. Аулъ, который предполагаютъ найти у данныхъ колодцевъ, оказывается еще на зимовкѣ и, наоборотъ, расчитывая найти его на зимнемъ стойбищѣ, находятъ его уже перекочевавшимъ или кочующимъ къ колодцамъ, на лѣтовки, что и случалось съ нами.

5) При большихъ переходахъ въ весеннее время всегда слѣдуетъ расчитывать на сильныя колебанія температуры и считаться съ этимъ, особенно имѣя въ виду холодныя ночи, съ температурой часто на нѣсколько градусовъ ниже нуля. Въ нашу поѣздку съ 25 Марта по 12 Апрѣля была удивительно непостоянная погода; за это время мы нѣсколько разъ переходили отъ кителей къ шубамъ и, обратно, отъ шубъ къ кителямъ. Люди конвоя часто игнорируютъ такую рѣзкость колебаній температуры.

6) За довольно продолжительное время поѣздки въ нашемъ отрядѣ не было ни одного серьезнаго случая заболѣванія, за исключеніемъ одного заболѣванія легкой простудой. Этимъ мы обязаны: 1) очень

холодной веснѣ. Умѣренное потребленіе (часто плохой) воды исключаетъ возникновеніе желудочно-кишечныхъ разстройствъ.

Далѣе, въ прохладное время можно дѣлать даже большіе дневные переходы (въ 70—80 в.), не рискуя подвергнуться солнечному удару. (При объѣздѣ ауловъ въ Іюнѣ 1891 г., въ отрядѣ, состоявшемъ изъ 14 человѣкъ, было два случая солнечныхъ ударовъ и нѣсколько острыхъ желудочно-кишечныхъ разстройствъ).

2) Мѣрамъ, обезпечивающимъ для людей конвоя возможность пить исключительно кипяченую воду. Въ этомъ отношеніи одни приказанія малодѣйствительны.

Кромѣ постояннаго надзора, необходимо заблаговременно позаботиться о достаточно вмѣстительной посудѣ для кипяченія воды и соотвѣтственномъ количествѣ (по двѣ на человѣка) бутылокъ, обшитыхъ войлокомъ. На привалахъ у людей долженъ быть чай, а изъ съѣстныхъ припасовъ, по крайней-мѣрѣ, чурекъ или сухари.

7) При продолжительныхъ поѣздкахъ для замѣны сухарей и чурековъ съ очень плотнымъ тѣстомъ, хотя два—три раза въ недѣлю, очень полезно имѣть запасы для всего отряда въ равныхъ вѣсовыхъ количествахъ виннокаменной кислоты (или той-же лимонной, которую прибавляютъ въ чай и супъ) и соды для приготовленія очень пористаго, вкуснаго и лучше усваимаго, чѣмъ сухари и чурекъ, хлѣба. Плотное тѣсто чурековъ-лепешекъ, какъ извѣстно, дурно переваривается и плохо усваивается; постоянная-же замѣна хлѣба сухарями вызываетъ разстройство желуд-

ка въ формѣ обще извѣстнаго „сухарнаго поноса“. Приготовленіе хлѣба съ виннокаменной кислотой и содой на одинъ день для одного человѣка обходится въ $^1/_2$ копѣйки.

Въ нашу поѣздку часть отряда имѣла постоянно такой хлѣбъ.

Приготовленіе его не требуетъ никакихъ особенныхъ пріемовъ.

8) При продолжительныхъ переходахъ въ яркіе солнечные дни, по обширнымъ такирамъ съ ярко-бѣлою поверхностью глаза подвергаются очень сильному раздраженію, съ послѣдовательными гиперемій, слезотеченіемъ, свѣтобоязнью. Для предотвращенія этого необходимо имѣть запасъ въ нѣсколько паръ темныхъ очковъ.

КОРМОВЫЯ ТРАВЫ

сѣверной части (къ N отъ Закаспійской желѣзной дороги) Красноводскаго уѣзда.

Какія животныя ѣдятъ			Названіе		Гдѣ растутъ, свойства мѣстности произростанія
Лошади	Верблюды	Бараны	По киргизски	По туркменски	
ѣдятъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Джустанъ	Яушанъ	Одно изъ самыхъ неприхотливыхъ растеній. На глинистой почвѣ растетъ всюду, даже на окраинѣ такировъ; но на пескахъ, даже слабоподвижныхъ, почти осѣвшихъ, его нѣтъ. Лучше растетъ на глинистыхъ степяхъ близко къ горамъ.
ѣдятъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Еркекъ	Кесме	Главнымъ образомъ на осѣвшихъ пескахъ, т. е. на болѣе или менѣе ровныхъ песчаныхъ степяхъ. Его становится меньше по мѣрѣ того, какъ въ данной мѣстносту наростаетъ подвижность песковъ. Въ степной полосѣ между иль-мамметъ-кули и Б. Балханами его больше къ пескамъ.
нѣтъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Куйреукъ	Куйреукъ	Тамъ-же, гдѣ много джустана. Въ барханахъ его нѣтъ. Какъ и джустана, его льше въ глинистыхъ степяхъ, по близости къ горамъ, около горъ Кубъ-дагъ, Балханскихъ, въ сильно пересѣченной, слегка гористой мѣстности около к. укуртли.
нѣтъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Котубасъ	Черкезъ	отубасъ, жюзгенъ, къ-чайтау — растутъ и на глинистой, и на песчаной почв. На глинистой не выше $^3/_4$—1 арш.; на пескахъ, въ барханахъ они достигаютъ размѣровъ 1—2 саженныхъ древовидныхъ кустарниковъ. Сезенъ растетъ исключительно въ пескахъ, начиная отъ почти осѣвшихъ до легкоподвижныхъ.
нѣтъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Джюзгенъ	Кандымъ	
нѣтъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Аккъ-чайтау	Патлакъ	
нѣтъ	ѣдятъ	нѣтъ	Сезенъ	Коянсюйекъ	Всѣ четыре съ саксауломъ—главные представители барханной флоры.
					юзгенъ и тубасъ — ѣдятъ животныя только лѣтомъ.
нѣтъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Чеганъ	Чеганъ	Въ песчаныхъ степяхъ типа Сюльменской, т. е. ровныхъ, глинистыхъ, покрытыхъ петолстымъ слоемъ песку. На каменистомъ грунтѣ, какъ въ степи около Кукуртли, его меньше. Въ степяхъ, какъ прикрасноводская ($^1/_2$ первая ти до Бурнака), за горами его совсѣмъ нѣтъ, какъ и въ барханахъ.
ѣдятъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Раннъ	Еллакъ	Всюду въ пескахъ и даже на глинистой почвѣ, если имѣется хотя небольшой слой песку. Больше всего на волнистыхъ почти осѣвшихъ пескахъ. Раннъ енъ въ кормъ только лѣтомъ.

Какія животныя ѣдятъ			Названіе	
Лошади	Верблюды	Бараны	По киргизски	По туркменски
ѣдятъ	нѣтъ	ѣдятъ	Адроспанъ	Узярликъ
ѣдятъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Аккъ-каинъ Сергегара	Ябаганъ Бунузъ
ѣдятъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Евеликъ	Аттъ-канбакъ
ѣдятъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Боззъ	Боззъ
ѣдятъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Мортукъ	Арпаганъ
нѣтъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Аккъ-текенъ	Чарсябизъ
ѣдятъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Конурбасъ	Кертышъ
ѣдятъ	ѣдятъ	ѣдятъ	Селенъ	Сѣленъ
нѣтъ	ѣдятъ	нѣтъ	Саксаулъ	Сазакъ
нѣтъ	нѣтъ	ѣдятъ	Козыкуюрукъ	Дурнадабанъ

Гдѣ растутъ, свойства мѣстности произрастанія

Исключительно около колодцевъ и въ окрестностяхъ по радіусу не больше дной версты. Безусловно вѣрный признакъ близости колодцевъ. Годенъ въ кормъ олько зимою.

Четыре первыхъ хорошо ростутъ на глинистой почвѣ съ небольшой примѣсью еску; каменистая не пригодна. Этихъ травъ много между Прыкли и Б. Балханами; немного около Кукуртли, меньше около Сюльмена, еще меньше въ стеяхъ около Сюнлли. Нуждаются въ водѣ больше джусана, почему этихъ растей больше въ стеняхъ по близости горъ.

Мортукъ растетъ особенно хорошо на осѣвшихъ нескахъ; растетъ и на глинистой почвѣ, покрытой небольшимъ слоемъ песку. Особенно его много на ровыхъ песчаныхъ стеняхъ близко къ горамъ. Нуждается въ водѣ больше перыхъ четырехъ, почему его особенно много въ нескахъ въ дождливое время ода. Мортукъ очень цѣнная кормовая трава.

Аккъ-текенъ и Конурбакъ такъ-же растутъ больше въ стеняхъ такого типа, къ мѣстность между Б. Балханами и аулами Ойюхлы и Прыкли; въ стеняхъ ля Сюльменскаго ихъ гораздо меньше.

Всюду, гдѣ есть песокъ. Особенно много въ барханахъ. На переходныхъ лосахъ между такирами и песками селенъ совсѣмъ исчезаетъ, какъ только чва дѣляется плотной-глинистой. Саксаулъ растетъ и на глинистой почвѣ, нестигая особенно большаго развитія, по берегу рытвинъ, сухихъ руселъ весенхъ ручьевъ, на такирахъ, недавно заметенныхъ пескомъ.

На самыхъ безплодныхъ мѣстахъ, гдѣ кромѣ него растутъ лишь рѣдко разѣянные джустанъ и куйреукъ, на глинистыхъ увалахъ, на совершенно обнаженныхъ горахъ съ глинистымъ верхнимъ слоемъ. Тамъ, гдѣ почти совсѣмъ езли джустанъ и куйреукъ, можно встрѣтить рѣдко разсѣянные экземпляры ыкуюрука.

СВѢДѢНІЕ

о колодцахъ сѣверной части Красноводскаго уѣзда.

Мѣсяцъ и число	№№ колодцевъ	Глубина колодцевъ	Слой воды	Число колодц.	Качество воды	Обдѣлка	Названіе колодцевъ
арта	1	7 саж.	2½ ар.	23	малосолен.	Отъ N—S. Каменная	Сюлъмень
	2	обрушившійся		—			
	3	т о ж е		—			
	4	6 саж.	2 арш.	—	слабосол.		
	5	6 „	2 „	—	горькосол.		
	6	5½ „	1¾ „	—	соленая	Остальные отъ S—N. Каменная строится каменная	
	7	5½ „	1¾ „	—	соленая		
	8	6 „	2½ „	—	соленая		
	9	6 „	1 „	—	соленая		
	10	обрушившійся		—			
	11	6 саж.	1 саж.	—	слабосол.		
	12	обрушившійся		—			
	13	6 саж.	2½ ар.	—	соленая		
	14	6 „	2½ „	—	тоже		
	15	6½ „	3 „	—	горькосол.		
	16	6½ „	2 „	—	соленая		
	17	6 „	2½ „	—	слабосол.		
	18	обрушившійся		—			

1 Марта	19	7 саж.	$2^1/_2$ ар.	—	соленая	Каменная	Сюльменъ.	
	20	7 „	2 „	—	горькосол.			
	21	7 „	2 „	—	слабосол.			
	22	7 „	$3^1/_2$ „	—				
	23	7 „	2 „	—				
	—	$2^1/_2$ „	5 „	9	слабосол.	каменная	Усакъ.	
3 Марта	1	19 „	5 „	31	прѣсная	каменныя до-воды во всѣхъ колодцахъ. При 8 имѣются каменныя корыта. 6 колод. безъ срубовъ. 7 дѣйствующихъ. Остальные безъ употребленія.	Сюлли.	
	2	16 с. 2 ар.	3 „	—	слабосол.			
	3	17 „ 2 „	4 „	—	прѣсная			
	4	17 „ 2 „	4 „	—				
	5	18 „	$4^1/_2$ „	—				
	6	17 „ 2 „	$4^1/_2$ „					
	7	17 „ $2^1/_2$	$3^1/_2$ „		слабосол.			
	8	17 „ $1^1/_2$	$3^1/_2$ „	—				
	9	17 „ 2 „	$2^1/_2$ „	—	горькая			
5 Марта	1	6 саж.	безъ воды	4	—	каменная	Суеръ-эмджи (Сюпрамджи	
	2	8 „	3 арш.	—	прѣсная			
	3	8 „	1 „	—				
	4	7 „	1 „	—				
	—	7 арш.	2 „	85	слабосол. горьковат.	15 обдѣланы камнемъ съ корытами, остальные деревомъ безъ кор.	Язгейнамъ. (Языгинем	
	—	10 арш.	1,25 ар.	7	горьковат.	3 камен. отд. съ корытами, остальные безъ отдѣлки.	Демерджень	

Карта	—	16 арш.	1¼ арш.	16	горькосол.	2 каменной отд. съ корытами.	Ерь-уйланъ.
Карта	—	25 арш.	1 арш.	5	Въ 2 хорошая, слабосоленая. горьковат. 2 безъ воды; 1 обрушившійся, одинъ слѣд.	Каменная съ корыт. камен. слой 1 ар., далѣе мергель.	Гурджи (Ляръ) № 1.
	—	13 „	1.25 ар.	3	Очень хорошая	При одномъ отд. нѣтъ, другой съ камен. и корытомъ отд. верхн. части деревян. потомъ камен.. третій зарытъ	Гурджи № 2.
	—	12 „	3—4 ар.	5	Очень хорошая въ 1 слабосол.	3 съ кам. отд. и корытами, 1 безъ отд., 1 зарытъ	Гурджи № 3.
Карта	—	1,25 саж.	2 саж.	19	Слабосоленая. годна для питья 1[a] 13	12 камен. отд. корытами, 3 засыпаны. 4 безъ отдѣл.; въ главномъ вода прекрасная	Урна.
	1	3.5 ар.	2 арш.	—			Почва — сплошной камень до самой воды. Котловина на ⅔ подъема на возвышенное. плоск. съ ю.-з. котловина ограничена (направленіе главн. размѣра котловины съ с.-в. на ю.-з.) обрывистой каменной скалой. Неровности въ глубинѣ отъ возвышен. поверхности. Глубина котловины 40—5 арш. По положенію колодцы нѣсколько ниже Гурджи.
	2	5,5 „	2 „	—	тоже		
	3	3,0 „	1,25 „	—	тоже		

9 Марта	1	31,5 ар.	1½ ар.	12			
	2	30,0 „	4¼ „	—	Слабосоленая t^a 12	Каменная съ корытами	Прыкли. Расположены чти на илос мѣстѣ, на ур окрестностей.
	3	26,0 „	4 „	—			
	4	28,5 „	3½ „	—			
	5	28.5 „	3½ „	—			
	1	25 арш.	2 арш.	8	Очень хорош. Особенн. послѣдняго колодца—неисчерп.	Каменная съ деревяннымъ корытомъ	Аккъ-кую. Еле замѣтная ская впадина
	2	25 „	6 „	—			
	3	25 „	1.25 „	—			
	1	37 „	1 „	1	Очень хорошая t^a 16	Каменная съ корытомъ	Белязикъ. Еле замѣтная дина.
	1	14 „	2.25 „	11	Слабосоленая t^a 14	Каменная. 7 обваливш	Ой-юклю. Въ пескахъ маметъ-кумъ.
	2	15 „	2,25 „	—			
	3	15 „	2,50 „	—			
	4	14 „	2,75 „	—			
10 Мар.	1	4 „	1½ „	3	Очень хорошая t^a 8	Каменная съ деревяннымъ корытомъ	Огланлы. Непирокая кая котловин окаймлена съ скалами перв рал. Б. Балх
	2	3 „	2 „	—			
	3	засыпаны		—			
	1	2 арш.	1 арш.	12	Оч. хорош.	3 безъ отдѣлки: корыт нѣтъ	Кяризъ.
	2	загрязненъ,	воды мало				По положенію логиченъ ко
	3	2 арш.	1 арш.	—	Хорошая	Одинъ съ каменной отдѣлкой съ деревяннымъ корытомъ	Огланлы, по ругъ ихъ т глиняные х
	4	3 „	1 „	—	Тоже		
	5	2 „	¾ „	—	Оч. загряз.		Въ двухъ г
	6	3 „	1 „	—	Хорошая		1) сѣвери.
	7	2,5 „	1 „	—	Тоже		

Мар.	8	засыпаны.			t^a 9.5		2) южн. 14.
	9						Въ употребленіи изъ южной группы 2, а изъ сѣверной 1.
	10						
	11	сильно загрязнены.					
	12						
	1	5 арш.	$^3/_4$ арш.	4	Оч. хорош.	Каменная съ деревяннымъ корытомъ безъ отдѣлки	
	2	6 „	$^1/_2$ „	—	Тоже		
	3	засыпанъ		—			
	4	безъ	воды	—			
Мар.	—	25 арш.	1 арш.	7	Оч. хорош. t^a 10	Каменная	Кошагыръ. У самаго хребта въ 250—300 шагахъ отъ подошвы.
		Эти колодцы представляютъ собою начало большаго кяриза.					
2 Мар.	1	6 арш.	2 арш.	2	Затхлая и слабосол.	Дерев. Корытъ нѣтъ. Вода лучше въ первомъ	Порсухъ. У самаго хребта
	2	7.5 „	2 „	—			
	—	3 ар. воды	оч. много	3	Оч. хорош. t^a 10	Каменная съ корытами	Даната. Въ верш. ущелья почти у самой подошвы Конетъ-дага
	—	1 родникъ		—			
Мар.	—	3 арш.	оч. много	2	Хорошая	Каменная	Горкмазъ—тоже.
		Эти колодцы отстоятъ отъ Доната сколько западнѣе.				въ 2 в. нѣ-	
		родника	оч. много t^a 9	3	Хорошая	—	Ташъ-арватъ-кала.
		родника	оч. много	2	Оч. хорош.	Безъ отдѣлки	Учъ-гезъ. Въ 2—$2^1/_2$ вер. отъ Ташъ-арватъ-кала прямо на S.

19 Мар.	—	3—4 ар.	1—2 ар.	3	Оч. хорош. t^a 10	Внутри дерев., снаружи камен.	Кара-Племъ.
Родникъ		въ ущельѣ	такого-же	названія, на	Ташъ-ватъ-кала	9 верстѣ отъ	Кара-Плема
						необильный.	
22 Мар.	—	неизмѣрен.		22	Прѣсная t^a 9	Деревянная	Гяуръ.
	—	8 арш.	—	2	Прѣсная	Деревянная	Атакую.
	—	—	—	2	—	—	Кизилъ-таки
23 Мар.	—	$4^1/_2$ ар.	1 арш.	5	Прѣсная t^a 11	Деревянная	Эмерали.
		Озеро дождевое					Джамалъ.
26 Мар.	—	7 арш.	вычерны-вается	13	Прѣсная t^a 13	Дерев. съ корыт.; изъ нихъ 6 неоконченныхъ	Кайматъ.
29 Мар.	—	3 „	1,25 ар.	3	Оч. горьк. соленая	Деревянная безъ корытъ	Карайманъ. Расположенъ полусклонѣ въ бокой коглови
30 Мар.	—	4 саж.	1 арш.	6	Прѣсная t^a 12	Деревянная	Гокланкуюсъ
1 Апр.	—	5 арш.	$1^1/_2$ „	2	Гор.-солен. t^a 14	Каменная	Дайли (Дах.
2 Апр.	—	26 „	3 „	83	Слабосол.	Деревянная	Кумъ-Себше
Изъ нихъ		8 дѣйствующихъ, о		с т	алын. безъ	употребленія	
3 Апр	—	1 саж.	1 саж.	3	Прѣсная	Каменная	Секизъ-хан
		1 родникъ		—	Тоже	—	
	—	2 арш.	3 арш.	2	Слабосол.	Каменная	Доунгра.
8 Апр.	—	4 „	2 „	1	Прѣсная	Каменная	Чагылъ.

Апр.	—	26 арш.	$1^1/_2$ ар.	17	Въ 1 хорошая, въ остальныхъ горьковатая	Каменная	Огламышъ.
Апр.	—	$4^1/_2$ „	$^3/_4$ „	11	горьковат.	Деревянная	Тугеръ.
Апр.	—	$3^1/_2$ „	$1^1/_2$ „	12	прѣсная	Каменная	Гезлата.
Апр.	—	$5^1/_2$ саж.	2 „	4	прѣсная	Каменная	Беккъ-куюсы.
	—	1 арш.	2—4 „	16	затхлая; слабосол.	Деревянная	Кемалъ.
Апр.	—	3 арш.	2 арш.	10	слабосол.	Деревянная	Алтыкуйрукъ.
	—	$7^1/_2$ „	вычерпыв въ 1 невычери.	7	слабосол.	Деревянная	Дашдешкенъ.
	1	родникъ	глубина	1	саж. вода	прѣсна	Сентъ-Кую.
Апр.	6	родниковъ	1 саж.		тоже		Топіатанъ.
	—	вода на уров. поч.	1 саж.	2	оч. хорош.	Деревянная	Караванъ-Кую.
Апр.		2 ямы съ дождевой водой					Шигахъ.
Апр.	—	3 арш.	$^1/_4$ арш. невычери.	11	плохая, пьютъ только лошади	Деревянная	Куче-кую на песчаной низменности.
	—	60 „	воды много	10	горькосол., жители пьютъ воду съ Сюиллли	Каменная	Аджигиръ.
	—	69 „	—	7	горькосол.	Каменная	Касанъ.
	—	5 „	—	4	тоже	Деревянная	Молла-кара.

ТАБЛИЦА

метеорологическихъ наблюденій во время поѣздки по сѣверной части Красноводскаго уѣзда за Мартъ и Апрѣль 1893 г.

Мѣсяцъ и число	Въ тѣни у. 7	Въ тѣни д. 1	Въ тѣни в. 7	Минимум	На солнцѣ	Отмѣтка
7 Февр.	—	—	7+	—	—	Пасмурно.
8 „	7+	—	8+	—	—	Пасмурно.
1 Марта	8+	10+	8+	—	—	Пасмурно.
2 „	5+	10+	6+	—	—	Пасмурно, ясно съ половины ночи дождь, снѣгъ.
3 „	4+	8+	3+	—	—	
4 „	4+	15+	6+	—	—	Туманъ, ясно.
5 „	6+	16+	9+	—	—	Туманъ, ясно.
6 „	5+	14+	12+	2+	22+	Сильн. вѣт. с.-в.
7 „	8+	18+	13+	6+	22+	Вѣтеръ с.-в.
8 „	7+	19+	11+	6+	21.5+	Вѣтеръ с.-в.
9 „	7+	22,5+	15+	6+	—	Ясно.
10 „	7+	22+	15+	8+	23+	Ясно.
11 „	11+	20+	16+	8+	24	Сильн. вѣт. с.-в.
12 „	9+	15+	8+	4.25+	—	Пасмур., дождь.
13 „	8+	12+	3,75+	1.25+	—	Дождь.
14 „	3+	3+	2.25+	4,25—	—	Снѣгъ, ночь ясн.
15 „	3+	12+	8+	8+	—	Пасмурно, ясно.

16	Марта	9+	16+	8+	7,5+	—	Пасмурно.
17	..	8+	17+	7+	5,5+	—	Пасмурно,
18	..	6+	17+	на желѣзной дорогѣ.			Пасмурно.
19	..	7+	18+	7,5+	—	—	Пасмурно,
20	..	6.5+	17+	7+	—	—	Ясно, слаб.
21	..	6.5+	11+	7+	0+	—	Пасмур., сн
22	..	2+	6+	4+	2—	—	Пасм.. вѣт
23	..	2+	7+	6+	2+	—	Ясно, пасму
24	..	4+	8+	6+	3+	10+	Ясно.
25	..	6+	18+	15+	3+	21+	Ясно.
26	..	7+	26+	16+	10+	28+	Ясно.
27	..	15+	22+	10+	9.5+	—	Пасмурно.
28	..	13+	22+	14+	7+	24+	Пасмурно,
29	..	12+	23+	12+	7.5+	—	Пасмурно,
30	..	10+	11+	9+	4.5+	—	Дождь.
31	..	11+	15+	10+	3,5+	—	Дождь, ясно
1	Апр.	8+	17+	10+	2,5+	—	Пасмурно,
2	..	Неотмѣчено.					
3	..	14+	28+	20+	5+	29+	Ясно.
4	..	16+	26+	16+	7.5+	28+	Ясно.
5	..	17+	26+	15+	6,5+	—	Пасмурно.
6	..	18+	25+	15+	7+	—	Ясно, пасм..
7	..	9+	18+	8+	1+	—	Дождь.
8	..	10+	16+	9+	7+	—	Пасмурно,
9	..	11+	17+	7+	4+	—	Пасмурно.

0	Апр.	11+	13+	6+	4—	16+	Ясно.
1	..	6+	16+	7+	1.5—	20+	Ясно.
2	..	7+	16+	8+	2—	—	Пасмурно, ясно.
3	..	16+	24+	15+	3.5+	—	Ясно, пасмурно.
4	..	18+	28+	16+	4.5+	30+	Ясно.
5	..	17+	27+	13+	4+	29+	Ясно.
6	..	14+	24+	12+	2+	—	Пасмурно, ясно.
7	..	10+	22+	11+	1+	—	Пасм., вѣтеръ.
8	..	11+	25+	16+	2+	29+	Ясно.
9	..	15+	29+	20+	14+	32+	Ясно, с. вѣт. с.-в.
10	..	20+	30+	21+	7.5+	32+	Ясно.
11	..	21+	30+	22+	7.5+	31+	Ясно, пасмурно.
12	..	18+	30+	20+	6+	31+	Пасмурно, ясно.
13	..	15+	26+	17+	4+	—	Сил. вѣт. ю.-в.
14	..	15+	26+	18+	5+	—	Сил. вѣт. ю.-в.
15	..	14+	22+	16+	—	—	Пасмур., дождь.
16	..	—	(13+	въ вагонѣ)			Дождь, пасмур.
17	..	16+	28+	18+	5.5+	30+	Ясно.
18	..	18+	30+	21+	—	32+	Ясно.

СВѢДѢНІЕ

числѣ привитія предохранительной оспы въ Красноводскомъ ѣздѣ во время поѣздки по сѣверной части уѣзда въ 1893 г.

Названіе ауловъ	Мартъ	Апрѣль	Итого	ОТМѢТКА
Ахча-бай	17	—	17	
Кяризъ	14	—	14	
Кара-элемъ	11	—	11	
Кошахеръ	14	—	14	
Мулла-кара	11	13	24	Изъ нихъ 3 взросл.
Шигакъ	—	12	12	
Гезли-ата	—	18	18	
Казанджикъ	—	23	23	

въ окрестностяхъ Гезли-ата. оспопрививателемъ туземцемъ, оставленнымъ тамъ послѣ движенія экспедиціи отъ Мулла-Кара привито:

Горсаймай	83	—	83	Изъ нихъ	16	взросл.
Акъ-кую	22	—	22	„	8	„
Акъ-шаймакъ	—	76	76	„	9	„
Сургакъ	—	49	49	„	18	„
Сырлы-тамчи	—	75	75	„	10	„
Янгысу	—	40	40	„	16	„
Акъ-купъ	—	41	41	„	13	„
Бекъ-кую	—	34	34	„	8	„
Белезикъ	—	56	56	„	13	„
Итого	172	437	609	„	114	„

СВѢДѢНІЕ

числѣ больныхъ, пользовавшихся у уѣзднаго врача во время разъѣздовъ по сѣверной части Красноводскаго уѣзда въ 1893 году.

Названіе ауловъ	Мужчинъ	Женщинъ	Дѣтей	Итого
Кош-оба	6	2	1	9
Акъ-кую	3	—	—	3
Горсухъ	2	—	—	2
Кара-элемъ	1	—	—	1
Карайманъ	1	—	1	2
Дагылъ	1	1	—	2
Гезли-ата	4	—	1	5
Казанджикъ	2	—	—	2
Мулла-кара	—	—	1	1
Кромѣ того казаковъ конвоя	3	—	—	3
Итого	23	3	4	30

СВѢДѢНІЕ

больныхъ, пользовавшихся у уѣзднаго врача во время разъ-здовъ по сѣверной части Красноводскаго уѣзда въ 1893 г., по болѣзнямъ.

Названіе болѣзней	Число больныхъ		ОТМѢТКА
Ангина.	2		
Ушибы.	1		казакъ конвоя.
Сифилисъ	4		1 туркменъ.
Экзема.	2	Остальные киргизы.	
Язвы	2		1 туркменъ.
Пермежная лихорадка . . .	1		
Трахома	3		1 туркменъ. 1 казакъ конвоя.
Мышечный ревматизмъ . . .	3		
Чесотка	1		
Огнестрѣльная рана . . .	1		
Острый бронхитъ	2		
Запоръ.	2		1 казакъ конвоя.
Острое воспал. жел. и толст. кишекъ .	2		
Растройство пищеваренія . . .	3		
Сѣдаличная невралгія . . .	1		
Итого. .	30		

МАРШРУТЪ

Мѣсяцъ и число	НАЗВАНІЕ ПОПУТНЫХЪ ПУНКТОВЪ	Число верстъ	ОТМѢТКА
7 Февр.	Гор. Красноводскъ.		
	Колодцы Бурнакъ	22	
	„ Сюльменъ	41	
	Отъ Сюльмена черезъ Ушакъ до Кукуртли и обратно въ Сюльменъ .	30	
	Отъ Сюльмена до Суйли . . .	32½	
	„ Суйли до Суеръ-эмаджекъ . .	19	
	„ Суеръ-эмаджекъ до Еръ-уйланъ .	29	
	„ Еръ-уйланъ чрезъ Язгейшамъ и Демерджень до родника Кошоба (Гокъ-булакъ)	27	
	Отъ Кошоба чрезъ кол. Гурджи № 1 .	23	
	И обратно въ Кошоба . . .	28	
	Отъ Кошоба чрезъ кол. Ташъ-урна до Ерекли	22	
	Отъ Ерекли чрезъ Аккъ-кую и Бенезекъ до Уюкли	18	
	Отъ Уюкли чрезъ Огланлы до Кириза .	31	
	„ Кириза чр. Конагиръ до Борсукъ .	52	
	„ Борсукъ чрезъ Аджи-кую и Горкмакъ до Доната и обратно въ Борсукъ	52	

От Борсукъ чрезъ Фатьма до Караймлена	13
От Карайлема чрезъ родникъ Ташъ-арватъ-кала, Учь-гезъ, Яттыкъ и Джебель до ст. Молла-кара . .	42

По желѣзной дорогѣ.

От Молла-кара до Кизилъ-арвата .	195

По грунтовой дорогѣ.

От Кизилъ-арвата чрезъ Ата-кую до колодц. Гяуръ	42
Отъ Гяура чрезъ Кизилъ-такиръ до Эмрели	27
От Эмрели чрезъ кол. Арватъ до озера Джамалъ	43
От Джамала чрезъ Тегелекъ, Орпа. Кудукъ, горы Бекъ-арсланъ до Каймата	76
От Каймата до кол. Караймана. .	32
„ Караймана до Гокланъ-кую . .	40
„ окрестности Гокланъ-кую . .	20
„ Гокланъ-кую до Дали. . .	25
„ Дали до Кумъ-себшена . .	40
„ Кумъ-себшена чрезъ Дене до Диренъ .	$33^1/_2$
„ Дирена чр. Каблапъ-киръ до Кумъ-себшена	40
От Кумъ-себшена до Сегизъ-хана (Оранынъ-куюсы, Оры-тау) . .	36

Отъ Сегизъ-хана чрезъ Чаерда и Донгара до Чагила	31½
Отъ Чагила до Огламыша . . .	21½
„ окрестности Огламыша и каменноугольныхъ залежей . . .	20
Отъ Огламыша до Тугара . . .	20
„ Тугара до Борсы-кунъ . . .	28
„ Борсы-кунъ чрезъ Якы-су, Сабаха до Терсъ-Аккана . . .	50
Отъ Терсъ-аккана до Гозле-ата . .	14
„ Гозле-ата до Огланлы . . .	53½
„ Огланлы до ст. Молла-кара . .	42

По желѣзной дорогѣ.

Отъ Молла-кара до Кизилъ арвата	195
„ Кизилъ-арвата до Казанджика .	69

По грунтовой дорогѣ.

Отъ Казанджика до Шигака . . .	20
„ Шигака до Данъ-кую . . .	22
„ Данъ-кую до Топъ-ятана . . .	17
„ Топъ-ятана до Данъ-кую . . .	17
„ Дань-кую до Шигака . . .	22
„ Шигака до Казанджика . . .	20
Окрестность Казанджика . . .	12

	По желѣзной дорогѣ.	
	Отъ Казанджика до Молла-кара . .	12
	По грунтовой дорогѣ.	
	Отъ Молла-кара чрезъ Кушекъ-кую до Билека	52
29 Апр.	Отъ Билека чрезъ Куртъ-кусы, Камышлы до Красноводска . . .	72
	Итого. .	2029½

ПОГАШЕНО

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

2 p.